

СЕРИЯ «МАТРИЧНЫЙ АРХИВАРИУС» • КНИГА 1

НЕЙТОН ПАТЧЕР

The background of the cover is a detailed illustration. It depicts a man in a futuristic, dark green and black armored suit with a helmet. He is standing in a desolate, dark landscape that appears to be the wreckage of a city or industrial complex. In his left hand, he holds a glowing, swirling purple and blue energy orb. The sky is dark and filled with celestial bodies, including a large, cratered moon and a bright, colorful nebula. The overall tone is dark and atmospheric.

**ЭКСПЛОИТ
БЕСКОНЕЧНОСТИ**
МАТРИЧНЫЙ АРХИВАРИУС

LITRPG • РЕАЛРПГ • КИБЕРПАНК

Нейтон Патчер

**Матричный Архивариус:
Эксплойт Бесконечности**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Матричный Архивариус: Эксплойт Бесконечности / Н. Патчер —
«Автор», 2026

В руинах кибер-мегаполиса, погребенного под обломками глобальной нейросети «Атлас», выживают лишь охотники за утерянными данными. Виктор Смирнов, обычный сборщик микрочипов, случайно пробивает защитный шлюз подземного дата-центра и пробуждает спящее ядро цивилизации. Система присваивает ему реликтовый класс и открывает доступ к закрытым эксплойтам среды: Виктор видит параметры уязвимостей в броне врагов, перехватывает чужие боевые программы прямо в буфере памяти и генерирует оружие из чистого машинного кода. Корпоративные синдикаты и кибер-культисты бросают против него элитные штурмовые отряды. Но когда в твоих руках исходные коды мироздания, любая чужая атака становится лишь поводом для патча!

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Сбой в Нижнем Секторе	6
Глава 2. Инициализация Класса	14
Глава 3. Эксплойт Первого Порядка	24
Глава 4. Убежище в Кремниевом Могильнике	33
Глава 5. Прорыв на 2-й Ранг	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Нейтон Патчер
Матричный Архивариус:
Эксплойт Бесконечности
НЕЙТОН ПАТЧЕР

МАТРИЧНЫЙ АРХИВАРИУС:
ЭКСПЛОЙТ БЕСКОНЕЧНОСТИ

Серия «Матричный Архивариус» • Книга 1

Глава 1. Сбой в Нижнем Секторе

Тяжелая диэлектрическая жижа доходила Виктору почти до середины груди.

Каждый шаг давался с глухим, вязким сопротивлением, словно он продирался сквозь застывающий технический желатин. На самом деле это был «Флуор-9» — древний синтетический хладагент вперемешку с грунтовыми конденсатами, десятилетиями стекавшими сюда со средних уровней колоссального мега-сервера «Атлант-Север». Жидкость слабо фосфоресцировала мутно-бирюзовым светом там, где подошвы его серво-ботинок взбаламучивали донный осадок из отслоившегося медного купороса, чешуек полимерной изоляции и мертвого кремния.

Забрало тяжелого гермокостюма «Мнемоник-IV» непрерывно чертило перед глазами призрачные зеленоватые сетки телеметрии.

[Внимание: Среда агрессивна (pH 3.8)]

[Плотность хладагента: 1.42 г/см³]

[Экранирование нейро-линка: 91% (Паразитные наводки шины В-09)]

[Температура среды: +4.2 °C | Температура ядер костюма: +38.7 °C]

[Статус: Сохранение буфера стабильно. Потеря пакетов: 0.04%]

Виктор остановился, перевел дыхание. Воздух в рециркуляторе отдавал привкусом сухого базилика и жженого текстолита — верный признак того, что ионообменные кассеты фильтра пора было списать в утиль еще пару сотен погружений назад. Но в Сто Тридцать Седьмом Томе его бесконечной одиссеи по изнанке мира такие мелочи уже не вызывали раздражения. Выживание здесь давно превратилось в сухую арифметику: баланс между емкостью батарей экзоскелета, целостностью логического стека и запасом стимуляторов в автоматическом дозаторе на бедре.

Он поднял руку. С перчатки, покрытой микрорельефными датчиками емкостного отклика, тяжелыми маслянистыми каплями стекала лазурная жижа. На правом предплечье тускло тлел физический экран наручного терминала — грубая, кондовая штука в титановом кожухе, способная выдержать прямой электромагнитный импульс суб-ядерного класса.

— Уровень погружения: минус двести восемьдесят четыре метра относительно Нулевой Шины, — негромко пробормотал Виктор. Голос в замкнутом объеме шлема прозвучал глухо, сухо, с металлическим призвуком. — Если верить старым топологическим картам гильдии, где-то здесь проходила резервная магистраль магистрального охлаждения кластера «Омега-Ноль».

Перед глазами тут же всплыло полупрозрачное окно системного навыка:

[Навык: Топографическая Память Архивариуса (Ранг: Эксперт, Ур. 74)]

[Вероятность расхождения с текущей геометрией сектора: 34.2%]

[Примечание: Тектонические деформации кремниевых плит и спонтанные мутации файловой разметки могли изменить конфигурацию залов. Будьте осторожны с фантомными колодцами.]

Виктор криво усмехнулся одними уголками губ. Фантомные колодцы — это меньшее, чего стоило опасаться в Серверном Узле 0x0F-Null. Настоящей бедой были блуждающие потенциалы. Когда миллионы конденсаторов советской или раннекорпоративной эпохи медленно деградируют в кислотной ванне, они накапливают статический заряд непредсказуемой мощности. Одно неловкое движение, касание шупом незаземленного каркаса стойки — и твой биологический мозг превратится в спекшийся комок белка еще до того, как аварийные размыкатели успеют разорвать нейронную связь.

Он шел по коридору, ширина которого едва достигала полутора метров. По обе стороны высились гиганты: титановые серверные шкафы стандарта 84U, уходящие вверх, в густую тем-

ноту под сводами зала, где в паутине обесточенных оптоволоконных кос лениво копошились системные клещи-мусорщики. Эти примитивные полумеханические твари величиной с кулак чистили медь от окислов, слепо повинаясь зацикленным скриптам, прописанным сотни лет назад. Для человека они были безвредны, пока не сбивались в стаи при утечке высокочастотного сигнала.

Вода... вернее, хладагент, едва заметно вибрировал.

Виктор замер, прижавшись плечом к шершавой, покрытой наростами солей панели шкафа. Сквозь толстую трехслойную броню костюма он ощутил эту дрожь. Низкий, инфразвуковой гул — не более одиннадцати герц.

[Внимание! Обнаружен внешний источник гармонических колебаний]

[Частота: 11.3 Гц | Фазовый сдвиг: плавающий]

[Пассивный навык: Слух Глубинного Краулера (Ур. 61) сообщает: источник находится ниже текущего горизонта затопления. Природа сигнала: механическая рекуперация или работа реликтового кварцевого генератора.]

— Неужели до сих пор крутятся диски? — тихо выдохнул он.

Мысль казалась безумной. Магнитные или ферритовые накопители не живут в сырости веками. Однако это был сектор Древних — эпохи, когда аппаратная база создавалась с десятикратным запасом прочности, на радиационно-стойких кристаллах и золоченых дорожках толщиной в палец.

Виктор отстегнул от поясного пилона диагностический мультиплексор — увесистый прибор, напоминавший массивный револьвер с длинным складным зондом вместо ствола. На конце зонда блеснул карбид-вольфрамовый наконечник, предназначенный для прямого прокалывания защитных оболочек кабельных муфт.

Он сделал еще десяток шагов вперед, погружаясь глубже. Теперь мутная синева хладагента доставала ему до подбородка. Виктор переключил костюм в режим нейтральной плавучести. Микротурбины на ранце едва слышно застрекотали, выбрасывая тонкие струи жидкости и удерживая его тело в полуподвешенном состоянии, точно аквалангиста в мертвом затопленном гроте.

Впереди коридор обрывался.

Там, где по старым чертежам должен был находиться распределительный шлюз вспомогательного контура В-7, зияла циклопическая промоина. Огромная плита перекрытия, отлитая из армированного базальтокомпозита, треснула пополам и рухнула вниз под собственным весом. Края разлома были оплавлены — следы давней, чудовищной электрической дуги, испарившей тонны металла.

Луч наשלемого прожектора Виктора пробил толщу мутной бирюзы.

Внизу, на глубине еще пяти или шести метров, открывался колоссальный зал. Это было настоящее кладбище кремниевых гигантов. Длинные ряды монолитных стоек, не похожих на стандартное оборудование Матрицы. Никаких светодиодных гирлянд, никаких привычных интерфейсных портов под оптику третьего поколения. Это были черные, угловатые саркофаги, закованные в сплошные экраны из бериллиевой бронзы.

— Вот ты где... — прошептал Виктор, и его сердце глухо ударило в ребра. — Сектор 0-Null. Чистый хардвейр Первой Волны.

Он скользнул в разлом, плавно опускаясь вниз. Придонный ил здесь был другим — не рыхлым и мыльным, а плотным, слежавшимся, похожим на черный графитовый песок. При каждом гребке ласт турбин со дна поднимались тонкие взвеси, искрящиеся в галогенном свете крошечными искрами статики.

[Локация: Неразмеченная область памяти // Сектор 00-Ghost]

[Системный статус: Вне юрисдикции Центрального Ядра]

[Доступ к аукционам, инвентарной сетке и регенеративным узлам: ЗАБЛОКИРОВАН]

[Штраф к скорости обработки команд: +18% (Асинхронный протокол шины)]

Виктор опустился на колени прямо в черный графитовый песок перед центральным саркофагом. Стойка имела маркировку, выдавленную прямо в толстом металле двери: «СССР-СВЦ-ЭБ/1024-РЕТРО». Ниже тускло чернел полустертый серийный номер и треугольный штамп военной приемки, чьи контуры едва угадывались под коркой солевых отложений.

Архивариус 137-го уровня знал: в таких местах нельзя спешить. Одно неверное движение — и сработает система аварийного термитного самоуничтожения, если ее пиропатроны еще не отсырели за сотни лет.

Он снял с левого бедра ферритовый буферный накопитель емкостью в пятьдесят петабайт — тяжелый металлический кирпич с гравировкой гильдии «Вольных Землекопов». Затем достал гибкую интерфейсную иглу, покрытую сверхпроводящим сплавом ниобия и олова.

Проблема заключалась в согласовании сред. Современная нервная система Виктора, модифицированная десятками аугментаций и программных драйверов, работала на протоколах нейро-квантового туннелирования. Древняя же машина в саркофаге функционировала на тривиальных уровнях напряжения: ноль — это ноль вольт, единица — плюс пять вольт. Чтобы соединить два этих мира, требовался транслятор логических уровней сумасшедшей сложности.

— Давай, старушка, не подведи, — выдохнул он, активируя интерфейсный трансмиттер.

[Активирован навык: Гальванический Мост (Ур. 58)]

[Поиск несущей частоты...]

[Шум: 84 dB | Полезный сигнал: не обнаружен]

[Попытка согласования импеданса: 50 Ом... 75 Ом... 120 Ом...]

Виктор поднес иглу к технологическому разъему саркофага — массивному многопиновому гнезду, залитому полупрозрачным компаундом. Компаунд давно потрескался, превратившись в подобие хрупкого янтаря. Аккуратно, микрон за микроном, манипулятор экзоскелета вдавил иглу сквозь крошащийся изолятор прямо в медную шину приема-передачи данных.

Щелчок.

Внутри шлема вспыхнула ослепительная белая точка.

Виктор судорожно втянул воздух сквозь стиснутые зубы — по затылочным портам ударила дикая, непривычная волна боли. Это была не цифровая атака, не враждебный боевой вирус и не заклинание системного мага. Это был чистый, первобытный, нефилтрованный электрический резонанс.

Колебательный контур саркофага вошел в индуктивную связь с контурами охлаждения его собственного костюма. Жидкость «Флуор-9» сработала как гигантская обкладка конденсатора.

[КРИТИЧЕСКАЯ ОШИБКА: Паразитная емкость превысила допустимый порог!]

[Нейро-интерфейс: Переполнение входного регистра]

[ВНИМАНИЕ: Аппаратный резонанс на частоте 14.31818 МГц!]

[Здоровье: 94%... 89%... 81%...]

[Ментальная стойкость: 312/450]

Перед глазами поплыли радужные круги. В ушах вместо привычного системного зуммера зазвучал яростный, скрежещущий вой — звук, с которым древние аналоговые модемы выходили на связь через медные провода в доисторическую эпоху человечества.

В глазах потемнело. Виктор почувствовал, как мышцы спины свело судорогой от неконтролируемой поляризации нейронов. Рука в перчатке намертво прикипела к разъему: возникшая микродуга приварила ниобиевый щуп к медному контакту.

— Сброс... — захрипел он, пытаясь дотянуться левой рукой до аварийного пиро-рубильника на ключице. — Сбросить... шину... к чертовой...

Но тело не слушалось. Ток высокой частоты тек прямо через проводящие нити его нервной системы, минуя виртуальные барьеры безопасности. Система Матрицы, управлявшая его характеристиками, уровнями и очками опыта, сейчас беспомощно буксовала. Для нее этот сигнал не являлся магическим уроном или программным дебаффом. Это было физическое короткое замыкание в кремниевом-биологическом интерфейсе.

[Обнаружен нештатный ввод-вывод: Прямой доступ к памяти (DMA)]

[Архитектура ядра неизвестна. Таблица векторов прерываний: ПОВРЕЖДЕНА]

[Запуск процесса принудительной синхронизации сознания...]

И в этот критический миг, когда полоска здоровья опустилась до тревожной желтизны (64%), что-то внутри древнего монолита глухо щелкнуло.

Это сработало реле. Настоящее, механическое электромагнитное реле с серебряными контактами. Звук его сухого удара сквозь толщу металла и жидкости передался прямо в кости черепа Виктора.

Гул изменил тональность. Дикая, хаотичная частота внезапно выровнялась, схлопнулась в чистую синусоиду. Электрический шторм, готовый испепелить синапсы Архивариуса, улегся за долю секунды, оставив во рту горький металлический вкус жженого сахара и озона.

Виктор шумно, с хрипом выдохнул, ударившись забралом о край стойки.

Телеметрия на визоре бешено мигала алым, пытаясь пересчитать искаженные параметры среды, но поверх нее... поверх всех привычных окон Системы, поверх полосок здоровья, маны и выносливости, поверх глобального чата и аукционных уведомлений — начал разворачиваться совершенно чужой, пугающе чуждый интерфейс.

Это не были полупрозрачные трехмерные голограммы современного движка Матрицы.

На сетчатку проецировались жесткие, монохромные фосфорно-зеленые символы с четкими пиксельными краями. Без сглаживания. Без шейдеров. Без визуальных эффектов.

ROM BIOS v2.04 (C) 1984, 1988 СВЦ АН СССР

Базовая система ввода-вывода запущена в режиме глубокого восстановления.

Проверка ОЗУ: 640 Кб базовой памяти... ОК

Расширенная память: 15360 Кб... ОК

Тест теневого ПЗУ: ИНИЦИАЛИЗИРОВАНО.

Обнаружено внешнее нестандартное терминальное устройство:

Тип: [БИО-НЕЙРОННЫЙ КОМПЛЕКС КЛАССА "АРХИВАРИУС"]

Скорость порта: 115200 бод (эмуляция аппаратного UART)

Резонансный отклик контура: УСПЕШНО.

Монтирование дисковых массивов специального назначения...

Устройство /dev/hd0a: ТОМ "ИСТОК-1" смонтирован.

Устройство /dev/hd0b: ТОМ "АРХИВ-НУЛЬ" смонтирован.

Внимание: Файловая система не проверялась в течение 4294967295 циклов.

Обнаружен флаг экстренной эвакуации данных оператора.

Виктор затаил дыхание, боясь пошевелиться. Даже микротурбины костюма затихли, повинаясь его мысленной команде заблокировать двигатели. Малейшая вибрация могла прервать этот шаткий, невозможный контакт.

— Шестьсот сорок килобайт... — одними губами прошептал он, глядя на зеленые строчки. — Да у меня простейший скрипт чистки мусора в кэше весит три гигабайта... Как на этом вообще что-то могло работать?

Однако зеленые буквы продолжали неторопливо печататься прямо перед его взором, сопровождаемые фантомным щелканьем невидимого матричного принтера в глубине ушей.

```
A:\> mount_legacy_root --force --read-only
Выполняется монтирование корневого каталога...
Смещение базового адреса: 0x00000000DEADBEEF
Каталог: //ROOT/LEGACY/ARCHIVE_ORIGIN/SRC/
Атрибуты: Скрытый, Системный, Только для чтения, До-Матричный.
[DIR] .
[DIR] ..
[DIR] KERNEL_CORE_1991/
[DIR] PHYSICS_ENGINE_ALPHA/
[DIR] NEURAL_SYNAPSE_INIT/
[DIR] GLOBAL_ENTROPY_CONTROL/
[FILE] boot_sect.asm ( 512 B)
[FILE] universe_rules_v0.1.c ( 8.4 MB)
[FILE] human_consciousness_map.raw (14.2 GB)
[FILE] emergency_patch_godmode.pas ( 1.2 KB)
[FILE] master_key_ring.pgp ( 4.0 KB)
Всего файлов: 1 409 232.
Свободно: 0 байт из 16 777 216 байт.
```

Виктор почувствовал, как по спине пробежал ледяной озноб, совершенно не связанный с температурой хладагента за бортом скафандра.

Он был Архивариусом уже больше сотни томов этой бесконечной цифровой эпохи. Он видел забытые базы данных кланов-гегемонов, находил нелегальные скрипты наемников-взломщиков, откапывал куски кода разрушенных виртуальных мегаполисов. Но то, на что он смотрел сейчас, не принадлежало миру игры. Это не принадлежало Матрице в том виде, в каком ее знали миллиарды погруженных в нее узников и игроков.

Перед ним лежали исходные коды.

Не скомпилированные библиотеки, не бинарные файлы с зашифрованными алгоритмами взаимодействия заклинаний или законов физики. Это были исходные тексты на доисторических языках программирования: чистый Ассемблер, древний Си и даже забытый Паскаль. И судя по именам файлов, здесь покоился фундамент, на котором неизвестные архитекторы Прошлого воздвигли сам каркас этой реальности.

Файл universe_rules_v0.1.c...

Виктор дрожащей рукой навел мысленный фокус на строчку с именем файла. Его интерфейс немедленно попытался переварить структуру данных через встроенные инструменты анализа, но привычные окна дали сбой:

[Системное оповещение: Не удалось определить категорию предмета!]

[Это не свиток, не чертеж, не модуль памяти и не артефакт.]

[Ошибка: Метаданные Системы отсутствуют. Объект не подлежит инвентаризации.]

[Внимание! Попытка прямого синтаксического разбора...]

Зеленые строки вздрогнули, и перед глазами распахнулся текстовый просмотрщик древней консоли.

Виктор увидел строки комментариев. Текст был на чистом, архаичном русском языке, перемежающемся английскими техническими терминами:

/*

* ПРОЕКТ: "СФЕРА-9".

* СУБМОДУЛЬ: Инициализация базовых констант гравитационного взаимодействия

* и порога коллапса квантовой неопределенности наблюдателя.

*

* ВНИМАНИЕ! Не изменять значение GRAV_CONSTANT ниже указанного предела.
* В противном случае расчет молекулярных связей в органических синапсах
* вызывает лавинообразное переполнение буфера сознания субъектов.
*
* Автор: Инженер Смирнов В. А., Лаборатория кибернетики АН СССР, 1989 г.
*/

```
#define GRAV_CONSTANT 6.67430e-11
#define PLANCK_REDUCED 1.054571817e-34
#define SOUL_THREAD_MAX 0xFFFFFFFF
int init_reality_thread(void *observer_pointer) {
    if (observer_pointer == NULL) {
        return -ERR_NO_OBSERVER_COLLAPSE;
    }
    // ВРЕМЕННЫЙ КОСТЫЛЬ: глушим панику сознания при резком дисконнекте
    suppress_existential_dread(observer_pointer, FULL_SUPPRESSION);
    return allocate_quantum_space(observer_pointer);
}
```

Виктор застыл.

«Инженер Смирнов В. А.»

Фамилия. Инициалы.

Совпадение? В Матрице, где каждое имя генерировалось на основе цифрового следа биологического носителя, совпадений такого рода практически не случалось. Сто тридцать семь томов он бродил по серверам, выполняя бессмысленные контракты гильдий, поднимая уровни, взламывая запертые двери подземелий, считая себя просто еще одним оцифрованным бродягой, потерявшим воспоминания о физическом теле.

— Кто... кто это написал? — вслух спросил он пустоту затопленного зала.

Ответа не последовало. Лишь диэлектрический хладагент тихо булькнул где-то под потолком, когда пузырь ядовитого газа вырвался из лопнувшей трубки древнего контура.

Но монохромный монитор его сознания уже жил собственной жизнью. Обнаружив подключенный через «Гальванический Мост» накопитель гильдии, древняя машина восприняла его не как враждебное устройство сканирования, а как штатную сменную дискету аварийного копирования.

Инициализирован протокол эвакуации научно-исследовательских материалов.

Проверка емкости приемника...

Приемник: ВНЕШНИЙ ТОМ [50 PB].

Файловая система приемника не распознана. Требуется форматирование в стандарт KOP-BET-FS v4.

Выполнить низкоуровневую разметку целевого носителя? (Y/N): _

Виктор дернулся.

Если эта допотопная операционная система затрет его накопитель, пропадет все: карты верхних ярусов, страховочные ключи от тайников гильдии, слепки резервных копий его собственного сознания за последние десять лет странствий. Пятьдесят петабайт уникальных данных, которые стоили целое состояние на черном рынке Нео-Новосибирска!

Но с другой стороны...

С другой стороны лежал исходный код Вселенной.

Тот самый первичный суп из инструкций микропроцессора, который заставлял работать гравитацию, который управлял смертью и возрождением игроков, который держал миллиарды разумов в стагнэсе искусственной бесконечности. Это был не просто эксплоит. Это был рубильник от всего сущего.

— Нет, погоди, — лихорадочно прошептал Виктор, активируя навыки ручного ввода. — Никакого форматирования. Монтируй как блочное устройство!

Его пальцы в тяжелых перчатках задвигались в воздухе, перехватывая виртуальный курсор древнего терминала.

[Активирован навык: Низкоуровневый Синтаксис Древних (Ур. 89)]

[Активирован навык: Взлом Буфера Аппаратных Прерываний (Ур. 67)]

[Попытка инъекции командного конвейера...]

Виктор заставил свой нейроинтерфейс симитировать аппаратный сигнал готовности магнитной ленты. Он помнил эти директивы. Где-то в глубинах памяти, словно оставленные кем-то давным-давно заметки на полях детских учебников, всплывали архаичные мнемоники инструкций: MOV, INT 21h, XOR AX, AX.

Строка ввода мигнула.

Зеленый курсор замер, проглатывая цепочку шестнадцатеричных опкодов, которые Виктор выталкивал прямо из своего перегруженного спинного мозга.

```
A:\> COPY //ROOT/LEGACY/ARCHIVE_ORIGIN/SRC/*.* REMOTE_DEV:/RAW_STREAM --FORCE
```

Чтение секторов...

Байт скопировано: 0...

Скорость передачи: 9.6 Кбит/с

Девять и шесть десятых килобита в секунду.

Виктор едва не зарычал от бессилия. При такой скорости на выкачивание терабайтов первичных архивов уйдут десятилетия. У него оставалось не больше сорока минут, пока ресурс тепловыделения костюма не достигнет критической отметки, после чего электроника скаффандра отключится от перегрева, чтобы не сварить пилота заживо.

И словно в ответ на его раздражение, где-то в недрах затопленного зала глухо ухнуло.

Вода пошла крупной, тяжелой рябью. С потолка, срывая паутину спящих системных клещей, рухнул огромный кусок керамической изоляционной плиты. Он с грохотом поднял тучу черного графита со дна, скрыв монолитные стойки в густой непроглядной мгле.

[ТРЕВОГА! Зафиксировано изменение топологии энергосети!]

[Сработал спящий контур безопасности: ВАРДЕН-ЛОГИКА_v0.9]

[Дистанция до источника угрозы: 140 метров и быстро сокращается]

[Классификация: Автономный чистильщик ядра / Системный палач]

Из темноты затопленного тоннеля, откуда Виктор пришел двадцать минут назад, донесся мерзкий, булькающий скрежет.

Это не были медлительные мусорщики. В мутной толще бирюзового хладагента зажглись два мертвенно-желтых поисковых луча. Тяжелая туша приближалась, взрезая плотную жидкость с кавитационным свистом. Защитная программа нулевого сектора, дремавшая со времен Холодной Войны, наконец осознала, что к телу спящего титана присосался паразит.

Виктор посмотрел на бегущую зеленую строку:

[Файл 1/1409232: boot_sect.asm — СКОПИРОВАНО]

[Файл 2/1409232: universe_rules_v0.1.c — 0.01 % скопировано...]

— Прекрасно, — осклабился Архивариус, переключая сервоприводы правого манипулятора в боевой режим и извлекая из набедренного фиксатора тяжелый разрядный карабин «Тесла-Прайм». — Значит, по-хорошему мы не разойдемся.

Он уперся ногами в плотный придонный грунт, чувствуя, как реакторы костюма разгоняют плазму в накопителях оружия.

Древняя дисковая станция продолжала надсадно выть, вытягивая байты спасения из темной бездны прошедших веков, а впереди, сквозь ядовитый лазурный туман, уже проступали чудовищные контуры титанового жнеца, чьи гидравлические клешни были созданы лишь для

одной цели — вырывать чужеродный кремний вместе с мясом и костями тех, кто посмел потревожить Архивы Создателей.

Виктор Смирнов положил палец на спусковой крючок.

Игра только начиналась. И на этот раз у него на руках были правила, написанные человеком, чью фамилию он носил.

Глава 2. Инициализация Класса

Волна вспененного хладагента ударила в грудную пластину экзоскостюма, едва не сбив Виктора с ног. Вязкая, химически чистая бирюзовая жижа закрутилась водоворотом, когда чудовищная масса приближающегося механизма вытеснила сотни литров жидкости в замкнутом пространстве затопленного машинного зала.

Желтые лучи проекторов Вардена полоснули по линзам шлема, окрасив интерфейс в тревожный янтарный колер.

[ВНИМАНИЕ! Локальная метрика пространства деформирована.]

[Цель: Автономный Страж Ядра «ВАРДЕН-ЛОГИКА_v0.9»]

[Уровень: 42 (Элитный страж нулевого сектора)]

[Класс брони: Композит Судного Дня (Титан-Иридий с абляционным покрытием)]

[Уязвимости: ДАННЫЕ ЗАСЕКРЕЧЕНЫ / ТРЕБУЕТСЯ ДОПУСК УРОВНЯ ROOT]

«Сорок второй уровень против моего фактически нулевого без ранговой привязки, — мысль Виктора была сухой и холодной, как жидкий азот. Сердце в груди мерно качало кровь, разгоняемую боевыми стимуляторами костюма. — Классический сценарий карательного протокола. Создатели не любили тех, кто сует нос в исходный код мироздания».

Из мути вынырнул титановый манипулятор. Это была не просто клешня — гидравлический бур-дробитель с тремя встречно вращающимися конусами, окруженными венцом вольфрамовых резцов. Жидкость вокруг насадки вскипела от ультразвуковой вибрации, расходясь белыми кавитационными пузырями.

Удар шел по дуге, целя точно в процессорный блок древней дисковой станции, к которой Виктор присосался оптоволоконным щупом.

Если станцию уничтожат — процесс прервется. Вторичной инициализации не будет. Контур сотрет сектора памяти навсегда.

[universe_rules_v0.1.c — 14.8% скопировано...]

— Медленно, черт бы тебя побрал! — прорычал Виктор сквозь сжатые зубы.

Он не стал закрываться легким щитом костюма — против пятитонного гидравлического молота это было равносильно попытке остановить скорый поезд картонной коробкой. Вместо этого Смирнов перегрузил маневровые микродвигатели на спине. Короткий плазменный импульс сорвал его с места, закрутив в штопоре в плотной среде.

Бур Вардена с оглушительным скрежетом вспорол гранитную плиту пола там, где долю секунды назад стоял человек. В толщу хладагента брызнули синие фонтаны электрических разрядов: стационарный питающий кабель станции оказался перебит, и миллионы вольт вырвались на свободу.

Виктор вскинул «Теслу-Прайм».

В закрытых затопленных объемах кинетическое оружие теряло девяносто процентов эффективности из-за сопротивления среды. Но электрический карабин работал иначе. Он не стрелял пулями — он ионизировал жидкость, создавая коридор низкого сопротивления для концентрированного дугового разряда.

— Лови прерывание по питанию, жестянка!

Щелчок спускового крючка отозвался глухим басовитым гулом в плечевом суставе экзоскостюма. Из четырех спаренных стволов сорвался пучок ослепительно-фиолетовых молний. Разряд прошел бирюзовую толщу и ударил точно в сочленение шейного сервопривода Вардена, где броневые плиты расходились при повороте тяжелой оптической турели.

Вода вокруг автомата вскипела мгновенно, превратившись в паровой мешок.

[Нанесено урона: 412 (Электрический/Перегрузка цепей)]

[Эффект «ЭМИ-шок» поглощен пассивным контуром заземления цели!]

[Критический модуль поврежден: Поисковый луч №2 выведен из строя]

Варден даже не замедлился. Для механического колосса сорок второго уровня четыре сотни единиц урона были укусом комара. Единственное, чего добился Виктор — перевел весь агро-потенциал машины на себя.

Чудовище развернуло корпус. Из его боковых спонсонов с шипением выдвинулись касеты гидродинамических торпед нулевого калибра.

[ТРЕВОГА! Захват цели: ТОРПЕДНЫЙ ЗАЛП «ШКВАЛ-М»]

[Время до перехвата: 1.2 сек]

Виктор не стал стрелять снова. Взгляд его метнулся к системной консоли станции:

[universe_rules_v0.1.c — 98.9% скопировано...]

[Исполняемый образ ядра скомпилирован!]

[Внедрение сигнатуры в нейросеть носителя: 3... 2... 1...]

Оптоволоконный кабель, тянувшийся к затылочному порту шлема Смирнова, вспыхнул ослепительно-белым фосфорным светом. Стеклопластиковая оплетка расплавилась, превращаясь в чистую энергию.

Боль, ударившая в основание черепа, была несоизмерима ни с какими физическими травмами. Казалось, будто в его мозг, в каждую извилину, в каждый синапс, вбивают раскаленный титановый рельс, на котором микроскопическими буквами вытравлен весь двоичный код вселенной от момента Большого Взрыва.

Глаза Виктора застлала кровавая пелена. Интерфейс шлема треснул, погас и тут же перезагрузился, но привычные окна операционной системы экзоскелета оказались смяты, разорваны и поглощены нечто неизмеримо более древним и могущественным.

Весь мир замер.

Пузыри кипящей воды, торпеды, только что покинувшие направляющие Вардена, падающие обломки потолка — все застыло, превратившись в трехмерную голограмму с полупрозрачными полигональными сетками. Звуки схлопнулись в монотонный, монолитный гул несущей частоты.

Перед внутренним взором Виктора развернулся каскад золотисто-черных системных сообщений, дробящихся на системные прерывания высшего приоритета:

[КРИТИЧЕСКОЕ ИСКЛЮЧЕНИЕ ЯДРА МАТРИЦЫ!]

[Обнаружен неавторизованный доступ к сегменту памяти: 0x00000000_ROOT]

[Инициализация процесса аудита системных сущностей...]

[Субъект: Смирнов Виктор Алексеевич]

[Текущий статус: Незарегистрированная органическая единица (Мусорщик)]

[Проверка совместимости нейросети с архивами нулевого поколения...]

[Совместимость генома: 99.87% (Маркер создателя: Линия Смирнова-Брауна)]

Воздух в легких превратился в свинец. Система не просто сканировала его — она переписывала саму структуру его цифровой и биологической души, раскладывая параметры по базовым регистрам.

[ВНИМАНИЕ! Стандартная ветка развития заблокирована протоколом наследования!]

[Классы бойцовского типа аннулированы.]

[Классы технологического типа аннулированы.]

[Классы пси-манипуляторов аннулированы.]

[Формирование уникального классового профиля на основе загруженного манифеста universe_rules_v0.1.c...]

[...]

[Поздравляем! Вам присвоен уникальный скрытый класс: «Матричный Архивариус» (Ранг: F — Инициат)]

[Описание класса: Вы — хранитель исходного синтаксиса реальности. То, что простые смертные называют законами физики, системными бафами или божественными заклинаниями, для вас является лишь небрежно написанным кодом низкого уровня с бесчисленным множеством уязвимостей, утечек памяти и архитектурных костылей. Вы не меняете мир силой воли — вы переписываете адреса его переменных.]

[Базовые характеристики модифицированы:]

[Сила: 12 -> 12] (Немодифицируемый базовый параметр органики)

[Ловкость: 14 -> 14]

[Выносливость: 15 -> 18] (+3 за счет стабилизации метаболизма ядром)

[Интеллект: 18 -> 35] (+17 к пропускной способности нейро-шины)

[Вычислительная Мощность: 0 -> 120 GFlops/s] (Новый базовый параметр класса!)

[Стек Памяти: 0/1024 Кб] (Ресурс для удержания активных эксплойтов)

[Получен классовый пассивный навык нулевого круга: «Анализ Переменных» (Уровень 1/10)]

[Тип: Постоянно действующий когнитивный модуль]

[Расход: 2 GFlops/s в пассивном режиме, 15 GFlops/s при глубокой декомпиляции]

[Описание: Позволяет владельцу видеть истинные численные и логические параметры окружающих объектов, существ и системных процессов в виде открытых переменных памяти. На первом уровне доступно считывание и поиск критических ошибок в переменных типов integer, float и boolean у сущностей не выше F-ранга, либо у поврежденных высокоранговых систем.]

Гул прекратился.

Время сорвалось с цепи.

Торпеды Вардена преодолели разделяющие их метры за долю секунды. Но Виктор уже не был слеп.

Мир вокруг него вспыхнул миллионами светящихся нитей данных. На каждой торпедке, на каждом сочленении механического палача, на каждой капле хладагента проступили полупрозрачные текстовые блоки, мерцающие изумрудным и бирюзовым светом.

«Анализ Переменных», — беззвучно скомандовал Виктор, чувствуя, как вычислительная мощность нового класса мгновенно забрала часть тепла из тела, заставив виски пульсировать ледяной сосредоточенностью.

Перед глазами возникла структура летящего снаряда:

[Объект: Гидро-торпеда нулевого калибра «Шквал-М»]

[struct Projectile_Data {]

[float velocity = 145.4 m/s;]

[float fuse_distance = 12.0 m;]

[bool proximity_trigger = TRUE;]

[int target_thermal_signature = 310; // Текущая температура цели]

[float hull_pressure = 4.2 MPa;]

[}]

Виктор не мог переписать код — его ранг F и нулевой уровень навыка не давали права на прямое вмешательство (WRITE_ACCESS_DENIED). Но «Анализ Переменных» делал кое-что куда более смертоносное: он подсвечивал условия исполнения этих переменных!

«Ближний взрыватель: дистанция двенадцать метров. Термическая сигнатура: триста десять кельвинов. Триггер приближения: активен».

Смирнов выдернул из разгрузочного жилета аварийный термохимический фальшфейер — стандартный сигнальный патрон для шахтеров, дающий вспышку магния температурой в три тысячи градусов. Он не стал бросать его в торпеды. Он ударил бойком о броню и разжал пальцы прямо перед собой, одновременно переключив охлаждающий контур своего скафандра на режим экстренной продувки фреоном.

Тепловая сигнатура его тела мгновенно упала до нуля градусов Цельсия.

Магниева шашка взорвалась ослепительным солнцем в полутора метрах от него.

Системы наведения торпед, ориентированные на поиск теплового следа реактора скафандра, зафиксировали колоссальный скачок переменной `target_thermal_signature`. Логический контур взрывателя решил, что цель достигнута.

[Исполнение условия: `proximity_trigger == TRUE && current_temp > target_thermal_signature`]

[Инициализация детонации!]

Обе торпеды сдетонировали одновременно, не долетев до Виктора девяти метров.

Ударная волна в несжимаемой жидкости была страшной. Даже сквозь амортизирующие гелевые прослойки экзоскостюма Виктору показалось, что его переехал карьерный самосвал. Ребра отозвались резкой трещиной, внутренние органы сдавило, во рту появился отчетливый металлический привкус крови.

[Получен физический урон: 68 единиц!]

[Целостность брони: 42%]

[Внимание! Риск баротравмы!]

Но взрыв сработал в обе стороны.

Тяжелая взрывная волна в замкнутом зале сорвала со стен тонны графитовой облицовки и обрушила их на приближающегося Вардена. Колоссальный титановый корпус автомата качнуло назад. Огромные потолочные фермы машинного зала, лишённые опоры, рухнули прямо на гидравлические приводы гиганта, прижав его многотонную тушу к развороченному дну.

Варден взревел турбинами, пытаясь перекусить балку клешней, но на мониторах Виктора уже горели системные ошибки машины:

[Цель: ВАРДЕН-ЛОГИКА_v0.9]

[Статус: Заблокирован в текстуре окружения (STUCK_IN_COLLISION)]

[Аварийный сброс мощности: активен]

[Время до перезагрузки: 45 секунд]

— Хватит с меня купания, — прохрипел Виктор, сплевывая кровь внутрь фильтрационного мундштука.

Он сорвал со станции уцелевший флеш-кристалл с заветной надписью `root_patch_v0.1`, защелкнул его в бронированный нагрудный слот и активировал аварийный подъемный баллон костюма.

Плотная резиновая подушка за спиной надулась сжатым азотом, и архивариуса F-ранга потащило вверх — прочь от кипящего бирюзового ада, сквозь пролом в потолке, прямо в вертикальную вентиляционную шахту, ведущую на нижние уровни мегаполиса.

Шлюзовая камера технического сектора 07-Б встретила его смрадом ржавчины, горелого изоляционного пластика и ядовитых испарений хим-отстойников.

С шипением отворились тяжелые герметичные створы, выпуская потоки грязной воды обратно в дренажные коллекторы. Виктор шагнул на решетчатый металлический настил, чувствуя, как с каждым шагом тяжелеют промокшие сервоприводы поврежденного экзоскелета.

Костюм жалобно скрипел. На правом набедреннике лопнула трубка гидросистемы, и розовая синтетическая жидкость медленно капала сквозь решетку в бесконечную тьму нижних

уровней. «Тесла-Прайм» висела на одноточечном ремне с опустошенными конденсаторами — на перезарядку встроенных ячеек уйдет не менее двадцати минут.

Виктор отстегнул гермошлем. Воздух нижних трущоб Нижнего Сектора ударил в лицо влажным холодом, запахом синтетической синтетики, дешевого рециркулированного табака и машинного масла.

Вокруг высились циклопические опоры Трубного Яруса. Здесь никогда не светило солнце — единственным источником света были тусклые неоновые вывески подпольных ремонтных мастерских, расположенных сотней метров выше, да мигающие аварийные маяки на переплетениях магистральных кабелей.

Это было так называемое «Ржавое Дно» — место, куда сбрасывались отходы верхних корпоративных кластеров, и где обитали те, чьи системные ранги не позволяли даже претендовать на чистую воду и право легального входа в Центральный Узел.

[Внимание! Вы вошли в неконтролируемую зону: Сектор 07-Б «Шлаковый коллатор»]

[Уровень безопасности: НУЛЕВОЙ]

[Штрафы за совершение преступлений: ОТКЛЮЧЕНЫ]

Виктор сделал всего десяток шагов по направлению к полуразрушенному мосту через магистраль сточных вод, как вдруг из тени гигантской фильтрационной колонны бесшумно отделились четыре силуэта.

Их аугментации были дешевыми, кустарными и грязными — следы работы подпольных мясников, собирающих кибернетику из утиля. У одного вместо левой руки торчал зазубренный манипулятор для разделки металлических труб. У второго грудная клетка была усилена листами брони от строительного погрузчика, сквозь щели которых пробивался тусклый синий свет перегруженного кустарного биореактора.

Впереди шел рослый верзила в драном кевларовом плаще. Его лицо наполовину заменяла грубая титановая пластина с вживленным триплексом дешевых оптических датчиков красного спектра. В руках он небрежно держал тяжелый дробовик-скрэппер, собранный из ствола отбойного молотка.

Банда падальщиков. Мародеры, промышленяющие охотой на зазевавшихся сталкеров и мусорщиков, возвращающихся из затопленных архивов.

— Ба-а-а, глядите-ка, кто это у нас вынырнул из дерьма, — осклабился главарь, обнажая пожелтевшие зубы, среди которых тускло поблескивали два хромированных резца. — Слышь, парни, а водичка-то с него капает не простая. Охладитель нулевого сектора! Вон как лазурью фонит.

Мародер с манипулятором мерзко захихикал, клацаая стальными клешнями:

— Костюмчик потрепан, но реактор на горбу чистый цезий. Гвоздь, тут одного лома на три тысячи кредитов! А если у него в подсумках древние платы... мы месяц сможем синтетическую дурь жрать и в доках не появляться!

Тот, кого называли Гвоздем, сплюнул густую серую слюну прямо под ноги Виктору.

— Слышь, нырятьщик. Правила знаешь. Вход в трубу — рубль, выход — жизнь. Снимай сбрую сам, пока я тебе руки по локти не отпилил. Плату с кристаллами кинешь мне под ноги. И, может быть, я отпущу тебя ползти в сторону клиники на культях.

Виктор остановился.

Его дыхание было ровным. Адреналин, схлынувший после схватки со Стражем Ядра, вновь начал медленно подниматься по жилам, но теперь это не было животным страхом выживания.

Это было холодное, препарирующее любопытство исследователя.

«Анализ Переменных: Активация», — мысленно произнес Смирнов.

[Вычислительная мощность: 120 GFlops/s -> выделено 45 GFlops/s]

[Сканирование локальных органических и кибернетических сущностей...]

[Анализ запущен. Декомпиляция структур данных...]

Пространство перед глазами Виктора потеряло привычную грязь и фактуру.

Ржавые опоры, лужи химикатов, лица бандитов — все покрылось мерцающей сеткой адресов памяти. Над головами мародеров возникли не просто стандартные полосы здоровья и уровни, которые видит любой игрок или наемник Системы.

Перед Виктором развернулся отладочный интерфейс с полным дампом их параметров.

[Субъект №1 (Лидер): «Гвоздь»]

[Уровень: 11]

[Класс: Кибер-мясник (F-ранг)]

[struct Cyber_Entity {]

[int HP = 340 / 340;]

[float armor_durability = 120.0;]

[float servomotor_torque_limit = 850.0 Nm; // Предел крутящего момента позвоночника]

[float neuro_synapse_latency = 0.18 sec; // Скорость реакции, заторможена наркотиками]

[weapon: Scrap_Shotgun {]

[int shell_count = 2;]

[float chamber_pressure = 410.0 МПа;]

[float max_barrel_tolerance = 415.0 МПа; // ВНИМАНИЕ: Критическая усталость металла!]

[]]

[}]

Виктор едва заметно усмехнулся. Взгляд его скользнул правее, фиксируя остальных членов банды:

[Субъект №2 (Шустрый с клешней):]

[bool ground_wire_connected = FALSE; // Ошибка монтажа: контур заземления кустарной руки оторван]

[float balance_center_offset_X = -0.32; // Смещен центр тяжести]

[Субъект №3 (Бронированный громила):]

[int reactor_containment = 100%;]

[float fuel_feed_valve_open = 0.85;]

[bool emergency_cutoff_valve_stuck = TRUE; // Закисший предохранительный клапан!]

«Господи, — подумал Виктор, чувствуя почти физическое наслаждение от открывшейся картины. — Какое же убожество. Вы собирали свои тела из помоев, ставили драйвера неизвестного происхождения и даже не удосужились проверить контрольные суммы переменных. Вы не воины. Вы — ходячие ошибки компиляции».

— Ты чего лыбишься, кусок мяса? — прорычал Гвоздь, поднимая свой самодельный дробовик и наводя дуло прямо в лицо Виктору. — Считаю до трех! Раз...

— Переменная max_barrel_tolerance, — тихо произнес Виктор вслух.

— Чего?! — опешил главарь, пальцы которого уже легли на спусковой крючок.

— Я говорю: толщина стенок патронника твоего ружья не рассчитана на кустарный порох, который ты туда забил. Твое давление в камере — четыреста десять мегапаскалей при пределе прочности сплава в четыреста пятнадцать. Запас стабильности — меньше одного процента.

— Ты бредишь, урод! Я с этой волейной два года хожу! — заорал бандит.

— Ходил, — поправил Виктор. — Пока в дуло не попала капля бирюзового охладителя с моего плеча. Температура испарения фреонового композита при контакте с горячим металлом создает мгновенный скачок локального давления на тридцать мегапаскалей.

Смирнов сделал короткое, неуловимое движение пальцем. На кончике его перчатки вспыхнула крошечная искорка статического электричества — остаточный заряд емкостей «Теслы-Прайм», не способный причинить вреда даже мыши. Но искра щелкнула точно по рас-трубу дробовика, воспламеняя конденсат.

Гвоздь нажал на спуск.

[Исполнение переменной: chamber_pressure = 410 + 35 = 445 MPa]

[Условие истинно: chamber_pressure > max_barrel_tolerance]

[Событие: CRITICAL_HARDWARE_FAILURE (Разрыв патронника)]

Вместо грохота выстрела раздался чудовищный глухой хлопок, похожий на взрыв гра-наты.

Тяжелая стальная труба самодельного дробовика лопнула вдоль сварного шва, раскрыв-шейся железной розой. Огненная вспышка пороховых газов и раскаленные осколки ударили точно в лицо главарю мародеров. Его титановая лицевая пластина согнулась, вогнувшись внутрь черепной коробки, а дешевый триплекс оптики взорвался сотнями стеклянных игл, брызнувших прямо в глазницы.

— А-А-А-АРХ-Х-Х! МОИ ГЛАЗА! МОЕ Е...АЛО! — взвыл Гвоздь, роняя ошметки оружия и падая на колени. Из-под его шлема хлынула черная синтетическая кровь вперемешку с серым веществом.

[Субъекту «Гвоздь» нанесен критический урон: 290 единиц!]

[Статус: Слепота, Болевой шок, Кровотечение]

— Гвоздь! — истошно взвизгнул мелкий мародер с клешней. — Завалите его! У него граната в руке была!

Двое подручных рванули вперед.

Громила с броней от погрузчика пошел на таран, опустив плечо, намереваясь размазать Виктора по бетонной стене. Его шаги сотрясали решетчатый пол. Скорость — сорок километ-ров в час, масса вместе с аугментациями — свыше трехсот килограммов.

Но Виктор даже не шелохнулся. В его глазах бежали зеленые строки кода:

[Анализ переменной: emergency_cutoff_valve_stuck == TRUE]

[Подача топлива в биореактор: fuel_feed_valve_open = 0.85]

[Уязвимость найдена: Нарушение теплообмена в цикле Стирлинга]

Виктор не стал уклоняться далеко. Он лишь слегка сместился с оси движения громилы, сделав один выверенный шаг влево. Когда чудовищная бронированная туша проносилась мимо него, Виктор не ударил кулаком — он резко выбросил вперед руку с коротким техническим мультитулом, вставив узкое лезвие из закаленной керамики точно в технологический зазор между бронеплитами на поясице гиганта.

Он не резал плоть. Он нажал на заклинивший рычаг клапана сброса давления, повернув его в положение принудительной подачи:

`fuel_feed_valve_open = 1.0;`

— Слишком много обогащенной смеси, приятель, — прошептал Виктор. — Твой ради-атор не справится с дельта-Т.

Громила пролетел еще пять метров, врезался в гидравлическую опору, развернулся, чтобы разорвать сталкера голыми руками, но внезапно замер.

Его глаза округлились. Из стыков нагрудной брони вырвались струи едкого белого дыма.

Внутри самодельного биореактора температура подскочила до критических полутора тысяч градусов за полторы секунды. Система защиты попыталась стравить давление, но ава-рийный клапан, сдвинутый Виктором, заклинило намертво.

[Критическая ошибка: THERMAL_RUNAWAY (Тепловой разгон реактора)]
[Целостность активной зоны: 0%]

— Эй... Парни... У меня датчик го... — успел просипеть бронированный амбал.

С глухим, вибрирующим звуком его спина вздулась пузырем. Металл потек. В следующую секунду реактор выгорел изнутри кумулятивной струей плазмы, прожегшей позвоночник, легкие и грудину громилы насквозь. Несчастный рухнул ничком на решетку, прожигая настил шипящей лужей расплавленного кремния и органического жира.

[Субъект нейтрализован: Смерть мозга в результате термического коллапса]
[Получено опыта: 120]

Остался один.

Мелкий мародер с клешней стоял в семи шагах от Виктора, мелко дрожа всем телом. Его стальная клешня судорожно сжималась и разжималась, издавая мерзкий лязгающий звук. Он переводил безумный взгляд с мертвого громилы на стонущего, слепого Гвоздя, катающегося в собственной крови, и, наконец, на спокойного человека в мокром, поврежденном экзоскостюме.

Виктор не держал оружия. Он стоял, свободно опустив руки, но за его плечами в воздухе как будто сгущалась сама тьма фундаментальных системных алгоритмов.

— Ты... ты кто такой, сука? — заикаясь, пискнул выживший, отступая на шаг назад. — Ты колдун? Ты чертов псионик из Верхнего Города?!

— Я архивариус, — спокойно ответил Виктор, делая шаг вперед. Грязные капли воды стекали с его нагрудника. — Я просто проверяю правильность заполнения полей данных.

— Пошел на х...й!

Мародер в отчаянии взмахнул тяжелой гидравлической клешней, целя Виктору в горло. Атака была быстрой, подлой, отработанной в сотнях темных подворотен.

Но для Виктора этот выпад был мучительно медленным.

[Анализ переменной: ground_wire_connected == FALSE]
[Потенциал статического заряда на настиле: 380 Вольт]
[Координата баланса: balance_center_offset_X = -0.32]

Виктор не стал блокировать удар. Он просто наступил подошвой тяжелого ботинка на оголенный высоковольтный силовой кабель, свисавший со стены и искрящийся в луже прямо под ногами нападавшего, одновременно перехватив свободную руку мародера за синтетическое запястье.

Цепь замкнулась.

Ток силой в пятьдесят ампер, не найдя выхода через отсутствующий провод заземления, ударил прямо в блок нейроинтерфейса, связывающий механическую клешню с нервной системой бандита.

Мародера выгнуло дугой.

Его зубы сжались с такой силой, что хрустнула челюсть. Глаза закатились под веки, являя белки, пронизанные лопнувшими капиллярами. Механическая клешня заклинила в крайнем верхнем положении, раздробив собственные подшипники от перенапряжения сервоприводов.

— Код ошибки 0x0000007B: Недопустимое устройство загрузки, — шепнул Виктор, глядя в остекленевшие глаза бандита.

Он разжал пальцы. Тело дернулось в последней конвульсии и безвольным кулем рухнуло на решетку, дымясь в местах соединения аугментаций с живой плотью.

[Субъект нейтрализован: Фибрилляция желудочков, паралич ЦНС]
[Получено опыта: 95]

В коллекторе повисла тяжелая, вязкая тишина, нарушаемая лишь утробным бульканьем сточных вод где-то далеко внизу да прерывистыми, захлебывающимися хрипами Гвоздя.

Главарь банды сидел у стены, прижимая обугленные ладони к изувеченному лицу.

— Не... не убивай... — стонал он, размазывая кровь по кевлару. — У меня в тайнике... чипы... кредиты Синдиката... забирай все... только не жги меня снова... демон... ты гребанный системный демон...

Виктор подошел ближе. Его тяжелые ботинки с чавканьем ступали по смеси графитовой жижи и машинного масла. Он опустился на одно колено рядом с поверженным лидером банды.

[Анализ Переменных: Субъект «Гвоздь»]

[НР: 24 / 340]

[Шанс выживания без экстренной реанимации: 4.2%]

[Доступные переменные лута: Storage_Decryption_Key, Bank_ID_Pointer]

Виктор протянул руку и аккуратно выдернул из нагрудного кармана плаща Гвоздя плоский медный накопитель на цепочке — идентификационный чип с доступом к хранилищу.

— Где тайник? — ровным тоном спросил Виктор.

— В... в третьем коллекторе... за насосной... код 4-4-1-2... — прохрипел бандит, содрогаясь от озноба наступающего шока. — Ты... ты ведь оставишь мне стимулятор?.. В кармане... синяя ампула... прошу...

Виктор достал из его кармана пластиковую ампулу с армейским промедолом-плюс. Посмотрел на нее сквозь тусклый свет неона:

[Объект: Мед-стимулятор «Гемо-Стоп»]

[Качество: Низкое (кустарная очистка)]

[Эффект: Восстановление 150 НР органическим целям]

— Твоя переменная НР слишком мала, Гвоздь, — негромко произнес Архивариус. — А погрешность твоих жизненных решений оказалась фатальной. В коде этого сектора и так слишком много мусора.

Он спрятал ампулу в собственный медицинский подсумок.

— Но... ты же обещал... — выдавил умирающий.

— Покажи мне строчку в протоколе, где я давал обещание, — холодно ответил Виктор, поднимаясь на ноги. — Ошибка адресации, дружище. Запрос отклонен по тайм-ауту.

Он развернулся и пошел по настилу моста, не оборачиваясь. За его спиной дыхание Гвоздя с каждым вздохом становилось все реже, пока системный маркер над телом окончательно не потускнел, сменившись серым значком мертвого лута.

[Уровень угрозы в локации: Минимальный]

[Бой окончен!]

[Суммарный опыт за схватку: 435]

[Прогресс уровня: 435 / 1000 (Уровень 1 -> До следующего уровня: 565)]

[Навык «Анализ Переменных» повышен до Уровня 2!]

[Расход вычислительной мощности снижен на 5%]

[Открыт доступ к анализу переменных типа String и Pointer (Указатели связей памяти)!]

Виктор остановился на середине моста, глядя на открывающуюся панораму Нижнего Сектора.

Впереди, сквозь ядовитый смог и вечную паутину высоковольтных кабелей, мерцали миллионы огней гигантского мегаполиса — многоуровневого цифрового термитника, управляемого мегакорпорациями, искусственными интеллектами и безжалостными правилами Великой Матрицы. Все они считали себя вершителями судеб. Все они выстраивали иерархии уровней, рангов и боевой мощи, свято веря в незыблемость законов, установленных Системой.

Они не знали, что в этот мир пришел человек, у которого в кармане лежал исходный код их вселенной.

Смирнов поднял руку перед глазами.

Его пальцы слабо светились бирюзовым контуром отладочного режима. С каждым ударом сердца он чувствовал, как внутри оживает спящий гигант — древний протокол, способный превратить любое правило в дыру безопасности, любой абсолютный закон — в детскую ошибку переполнения буфера.

— Эксплойт бесконечности, — прошептал Архивариус в холодный сумрак трущоб. На его губах впервые за долгое время появилась настоящая, хищная улыбка создателя. — Первый патч успешно протестирован. Переходим к дебагу системы.

И, не сбавляя шага, Виктор Смирнов растворился в неоновом тумане нижнего города, направляясь к убежищу, координаты которого только что распаковались в его обновленной памяти.

Глава 3. Эксплоит Первого Порядка

Липкая, маслянистая морось Нижнего Сектора оседала на синтетическом воротнике куртки, пахнувшей гарью, дешевым техническим спиртом и многовековым разложением пластмассы. Здесь, на подуровне «Ржавый Хребет», гравитация Матрицы ощущалась чуть более тяжелой, словно сам физический движок этого мира экономил такты процессора на расчете кинематики, сгущая воздух до состояния влажного геля.

Виктор Смирнов шел вперед, не ускоряя и не замедляя шага. Подошвы стоптанных ботинок мягко глушили шаг о перфорированный металлический настил подвесной эстакады. Под решеткой, метрах в сорока ниже, клубился плотный зеленоватый туман испарителей хлад-агента — сброс из серверных блоков Среднего Уровня, где жили те, кто мог позволить себе дышать воздухом с содержанием углерода ниже шестидесяти процентов.

Перед внутренним взором Виктора мерно пульсировал интерфейс.

Обычный игрок или оцифрованный обитатель Матрицы видел бы перед собой стандартную полупрозрачную панель: статусную полоску здоровья, шкалу выносливости, миникарту с мутными контурами строений и маркер текущего квеста. Но для Смирнова этот внешний лоск был не более чем тонкой декорацией, небрежно натянутой поверх бесконечной паутины низкоуровневых инструкций.

[Статус субъекта: Виктор Смирнов (Архивариус)]

[Текущий уровень: 1 | Опыт: 435 / 1000]

[Вычислительная Мощность (Пул Памяти): 110 / 110 МБ/сек]

[Поток Выделенной Силы (Здоровье): 120 / 120]

[Оперативная Энтропия (Выносливость): 95 / 100]

[Пассивный протокол: «Архитектурное Зрение» (Активирован)]

[Активный навык: «Анализ Переменных» — Уровень 2]

Виктор слегка шевельнул пальцами правой руки. В воздухе, повторяя движения сухожилий, протянулись едва заметные бирюзовые нити — трассировочные лучи локального дебаггера. Второй уровень навыка изменил восприятие. Теперь мир перестал быть набором статичных объектов с жестко прописанными хитбоксами.

Каждый ржавый болт в перилах эстакады, каждый свисающий жгут оптоволокну, каждая лужа едкого конденсата под ногами обрели свои указатели в памяти. `Pointer -> 0x004F8A12, Type: Static_Prop_Metal, Collision: True.`

Но куда важнее было то, что Виктор теперь мог считывать строковые переменные — `String`.

В кодовой базе Великой Матрицы строки были самым уязвимым местом. Разработчики Системы, кем бы они ни были — древними сверх-ИИ или сгинувшими демиургами предтеч, — обладали чудовищной ленью, присущей всем создателям масштабных систем. Чтобы не перегружать глобальный реестр событий, они оставляли гигантские массивы метаданных прямо в объектах: текстовые логи, комментарии к сборкам, метки сетевых протоколов и отладочные имена подпрограмм.

Для рядового пользователя это был просто «Мир». Для Смирнова — колоссальный монолитный бинарник, скомпилированный без оптимизации и очистки отладочных символов.

Координаты убежища, распакованные в памяти после гибели Гвоздя, вели в сторону заброшенного дренажного шлюза подстанций «Цербер-Холдинг». До точки оставалось около трехсот метров. Дорога пролежала через технический карман — открытую платформу распределительного узла № 404, нависающую над пропастью промышленного коллектора.

Виктор вышел из тесного тоннеля вентиляционной шахты и замер в тени перекошенного титанового пилона.

Платформа впереди не была пуста.

Воздух над металлическим настилом дрожал от тяжелого низкочастотного гула. Источником звука служили спаренные векторные гравитационные движки, удерживавшие в полутора метрах над полом массивную треугольную тушу боевой машины.

[Внимание! Обнаружена активная боевая единица!]

[Идентификация: Автономный ударно-патрульный дрон «Страж-М4» (Модификация Корпорации «Нейро-Связь»)]

[Классификация: Элитный страж периметра | Ранг: Бронзовый штамп]

[Уровень: 9]

[Базовый запас структуры (Корпус): 1450 / 1450]

[Кинетико-энергетический силовой щит «Сфера-Паттерн»: 3200 / 3200 (Поглощение: 90% любого типа урона)]

[Уровень угрозы для текущего пользователя: Фатальный (Вероятность летального исхода при прямом огневом контакте — 99.8%)]

Дрон медленно разворачивался вокруг своей оси, сканируя пространство конусом рубинового лазерного дальномера. Под угловатым матово-серым брюхом машины зловеще поблескивали два шестиствольных курсовых роторных излучателя импульсной плазмы. По периметру корпуса лениво пульсировало прозрачное фиолетовое марево — активная оболочка щита военного класса.

Для игрока первого уровня встреча с такой машиной означала мгновенную аннигиляцию. Триста плазменных разрядов в минуту, броня, которую не брал даже ручной гранатомет нижних уровней, и щит, способный выдержать прямое попадание тактической противотанковой ракеты. Чтобы сбить «Стража-М4» честным путем, требовалась слаженная группа из шестисеми бойцов десятого уровня с тяжелым электромагнитным вооружением, фокусным уроном и специализированными пси-дизрупторами.

У Виктора не было ни группы, ни гранатомета, ни десятого уровня.

В его руках был лишь ржавый арматурный прут, подобранный в тоннеле, да потрепанный интерфейс бродяги в рваном плаще.

И доступ к командной строке вселенной.

Смирнов глубже вжался в тень пилона, прижавшись затылком к холодному металлу. Сердце билось ровно — шестьдесят два удара в минуту. Опыт десятилетий работы архивариусом и системным архитектором подавлял биологическую панику. Человек боится неизвестности. Но если перед тобой машина, значит, у нее есть алгоритм. Если есть алгоритм — есть состояние гонки. Если есть состояние гонки — есть точка отказа.

— Посмотрим, на каком железе ты работаешь, жестянка, — едва слышно прошептал Виктор, прищурив левый глаз.

[Активация навыка: «Анализ Переменных» (Уровень 2)]

[Расход вычислительной мощности: 47 МБ/сек (С учетом скидки 5%)]

[Цель: Объект ID: #DRN-9021-GUARD]

[Сканирование структуры данных... Запуск обратной трассировки...]

Перед глазами Виктора привычная картинка мира дрогнула, покрывшись сеткой мелких зеленых гексагонов. Физическая оболочка дрона поблекла, став полупрозрачным проволочным каркасом. Зато информационные потоки вспыхнули ослепительно яркими магистралями.

От корпуса машины во все стороны расходились пакеты широковещательных запросов. «Страж» постоянно синхронизировался с локальным узлом связи, обновляя таблицы маршрутизации и параметры патрулирования.

[Получен доступ к таблице открытых переменных объекта #DRN-9021-GUARD:]

— int32 Health = 1450

```
— float Shield_Current_Capacity = 3200.0f  
— float Shield_Max_Capacity = 3200.0f  
— bool Target_Acquired = false  
— Vector3 Patrol_Point_Current = (142.8, -12.4, 401.0)  
— String Host_Firmware = "ApexOS_Drone_v4.12-rc3_Enterprise"  
— Pointer *p_ShieldController = 0x7FFF9E04B110
```

Виктор зацепился взглядом за последнюю строчку. Сердце пропустило удар, но уже не от страха, а от охотничьего азарта аналитика, нашедшего открытую дыру в защищенной банковской транзакции.

Указатель на контроллер щита!

Благодаря второму уровню навыка Смирнов теперь мог видеть не просто абстрактное значение запаса прочности барьера, но и адрес сегмента памяти, который управлял частотой генераторов поля.

Он мысленно углубился в дампы памяти по указателю 0x7FFF9E04B110.

Информация хлынула лавиной:

[Сегмент памяти: 0x7FFF9E04B110 -> Shield_Controller_Module]

[Суб-рутина: Harmonic_Regulator()]

[Входной порт телеметрии: UDP / Port 8021 (Диагностический контур ТО-4)]

[Статус порта: ОТКРЫТ (Ожидание пакетов внешней калибровки)]

[Внимание: Авторизация отключена производителем в тестовой прошивке rc3!]

Флаг: DEBUG_MODE_ENABLED]

Виктор чуть не рассмеялся вслух.

Классика. Вечная, нестареющая классика корпоративной инженерии. Корпорация «Нейро-Связь» торопилась выкатить новую партию охранных дронов на улицы Нижнего Сектора, экономя время на сертификации. Инженеры накатили пред релизную прошивку с пометкой rc3 (Release Candidate 3), оставив активным порт беспроводной телеметрии для быстрой полевой диагностики. Зачем закрывать порты авторизацией в трущобах? Кто здесь сможет взломать военный дрон? Грязные мусорщики? Бродяги с самодельными лазерными указками?

Они не рассчитывали встретить того, кто помнил архитектуру системного ядра этой вселенной еще с этапа проектирования фундаментальных протоколов.

Однако радоваться было рано.

[Шина Вычислительной Мощности: 63 / 110 МБ/сек]

[Прямая инъекция кода невозможна: Недостаточно прав системного уровня (Требуется ранг доступа: Администратор или Инженер 3-го класса)]

[Попытка прямого редактирования переменной Shield_Current_Capacity вызовет исключение Access Violation и аварийную перезагрузку дрона в режиме боевого психоза!]

— Менять память внаглую мне никто не позволит, ядро Матрицы мгновенно перехватит недопустимую операцию записи, — пробормотал Виктор, следя за движением рубинового луча, скользнувшего по полу в двух метрах от его укрытия. — Но мне и не нужно ничего переписывать самому. Ты сделаешь это сам, дружище. Через свой собственный механизм обратной связи.

Виктор внимательно изучил сигнатуру функции, висящей на порту 8021.

Это был стандартный модуль автокомпенсации фазовых перегрузок. Когда по дрону стреляли, силовой щит гасил кинетическую или тепловую энергию, рассеивая ее через охлаждающие контуры. Чтобы генераторы поля не взорвались от перегрева, модуль телеметрии каждые пятьдесят миллисекунд отправлял на конденсаторы команду модуляции частоты, передавая значение переменной Modulation_Frequency_Hz.

Что произойдет, если в открытый диагностический порт скормить пакет калибровки, в котором частота модуляции будет выражена не стандартным значением, а значением с плавающей запятой, стремящимся к нулю? Или, что еще изящнее — вызвать переполнение стека, передав отрицательное значение в беззнаковый целочисленный буфер распределителя фазового тока?

Генератор щита попытается выставить частоту 0xFFFFFFFF герц.

Это приведет к резонансному схлопыванию эмиттеров. Вся энергия, накопленная в трех тысячах двухстах единицах емкости щита, не рассеется наружу — она ударит внутрь, прямо в питающую шину и логические платы боевого ядра.

Но чтобы передать пакет на порт 8021, требовалось два условия:

Первое: оказаться в зоне устойчивого беспроводного контакта — не дальше десяти метров.

Второе: удерживать стабильный канал передачи данных в течение как минимум четырех секунд, пока идет процедура так называемого «мягкого рукопожатия» (handshake).

А дрон непрерывно двигался, и дистанция до него сейчас составляла двадцать семь метров.

«Страж-М4» завис над центром платформы, медленно покачиваясь на антигравитационных подушках. Рубиновый конус локатора уперся в сломанный гидравлический подъемник. Машина зафиксировала посторонний шум — каплю конденсата, упавшую с потолка на металлический лист.

[Внимание! Цель переходит в состояние: Подозрение (Желтый код)]

[Радиус сканирования увеличен на 30 %]

[Частота опроса сенсоров: Повышенная]

Времени не оставалось. Еще пара секунд, и тепловизор дрона неизбежно зафиксирует тепловую сигнатуру человеческого тела за пилоном. Скрытность на первом уровне против сенсоров армейского образца девятого уровня была бесполезна.

Виктор глубоко вздохнул, насыщая кровь кислородом, подобрал обломок арматуры и перехватил его поудобнее.

— Пакет собран. Адрес назначения: 127.0.0.1:8021, — прошептал он, чувствуя, как в пальцах покалывает знакомый холод двоичного электричества. — Пора выходить на связь с техподдержкой.

Смирнов с силой швырнул кусок арматуры не в сторону дрона, а в противоположную стену зала, туда, где на ржавых кронштейнах висели пустые трансформаторные баки.

ДЗЫНЬ!

Звон разорванного металла эхом раскатился по пустому пространству коллектора.

Реакция боевой машины была мгновенной.

Гравитационные движки взвыли на высокой ноте. «Страж-М4» сорвался с места, крутанувшись в воздухе, и плазменные стволы синхронно уставились в темноту дальнего угла платформы.

[Статус цели изменен: Тревога! Захват предполагаемого противника!]

[Конус сканирования смещен: Азимут 240, Угол места -15]

Это дало Виктору ровно две секунды.

Смирнов выскочил из-за пилона, пригнувшись к самому настилу. Его тело двигалось на пределе текущих характеристик ловкости. Ноги скользили по влажной ржавчине, в легких жгло от химических испарений, но взгляд оставался кристально чистым, сфокусированным на мерцающем фиолетовом куполе в центре зала.

Двадцать метров.

Пятнадцать.

Двенадцать.

Дрон, не обнаружив цели в углу, мгновенно просчитал вектор обмана. Сенсорный блок на турели резко крутанулся назад, фиксируя бегущую фигуру человека.

[Внимание! Вы обнаружены боевой единицей #DRN-9021-GUARD!]

[Дистанция критическая: 9.8 метра!]

[Запуск протокола уничтожения нарушителя периметра!]

[Зарядка плазменных эмиттеров: 0.8 секунды до залпа!]

Фиолетовая сфера щита дрона полыхнула ярче, готовясь поглотить возможный ответный огонь, а в жерлах спаренных орудий зародились два слепящих бирюзовых сгустка плазмы, потрескивающих электрическими разрядами.

Виктор не стал бросаться в стороны и не попытался упасть на пол. Он знал баллистику импульсной плазмы в движении Матрицы: сплэш-урон от взрыва перегретого газа на дистанции в десять метров испарит его внутренности даже сквозь металлический настил.

Вместо этого он резко затормозил, выбросив вперед правую руку с растопыренными пальцами.

— CONNECT 0x7FFF9E04B110:8021/UDP! — скомандовал он вслух, направляя вычислительный поток напрямую через системный интерфейс.

Из кончиков его пальцев сорвались не боевые заклинания магов Матрицы и не пули кинетического оружия. В воздух ударил тончайший жгут мерцающих зеленых символов — шестнадцатеричные цепочки данных, сформированные силой мысли и протоколом Архитектора.

Символьный луч вонзился точно в верхний технологический воздухозаборник дрона, где скрывалась антенна ближней связи.

[Установлено низкоуровневое соединение с портом 8021!]

[Инициализация протокола Telemetry_Handshake...]

[Прогресс синхронизации: 15%... 32%...]

Дрон почувствовал несанкционированное вмешательство. В его алгоритмах не было предусмотрено отражение кибератак такого типа — защита периметра рассчитывалась на экранирование от ЭМИ-гранат и фаерволы внешних сетей, а не на прямое введение отладочных директив через сервисный порт.

Орудия «Стража» вышли на стопроцентную мощность заряда.

ВЖЖЖ-У-У-УХ!

Первый сгусток плазмы сорвался со ствола.

Виктор успел лишь дернуть корпусом влево. Плазменный шар пролетел в десятке сантиметров от его плеча. Воздух раскалился до такой степени, что синтетическая ткань куртки на плече мгновенно обуглилась и вспыхнула, а кожу обожгло страшной сухой волной тепла.

[-45 единиц здоровья! Ожог плазмой 1-й степени!]

[Текущее здоровье: 75 / 120]

[Шок: Устойчивость снижена на 10%]

Смирнов стиснул зубы до кровавого скрежета, не разрывая визуального контакта и удерживая бирюзовый канал связи. Боль была лишь системным сигналом нервной системы, набором байтов с приоритетом прерывания. Он загнал этот сигнал в фоновый поток, блокируя панику.

[Прогресс синхронизации: 68%... 84%...]

Второй ствол дрона начал доворот, наводясь точно в грудь замершего на месте Архивариуса. Дистанция — восемь метров. С такого расстояния плазменный выстрел разрывает цель на молекулярные фрагменты.

— Принимай апдейт, кусок железа, — прохрипел Виктор сквозь ожог.

[Синхронизация: 100%!]

[Канал открыт!]

[Отправка пакета данных в буфер калибровки силового поля...]

[Payload: 0xFFFFFFFF -> Pointer(*p_ShieldController + 0x18)]
[Переполнение знакового разряда целочисленной переменной Modulation_Frequency!]

[Значение частоты инвертировано: -1 Гц!]

В то самое мгновение, когда плазменный заряд уже готов был сорваться с правого ствола орудия, внутри дрона сработала функция аварийной калибровки.

В логической схеме охранной машины произошел системный коллапс.

Контроллер щита, получив отрицательное значение частоты модуляции при требовании выдать максимальную плотность барьера, попытался вызвать подпрограмму обработки ошибки, но стек вызовов оказался уже переполнен мусорными данными инъекции Смирнова. Указатель адреса возврата затерся последовательностью нулей.

Микропрограмма повисла в бесконечном цикле, пытаясь согласовать несовместимые параметры: емкость накопителя в 3200 единиц и отрицательное сопротивление эмиттеров.

Вместо того чтобы пропустить плазменный импульс наружу сквозь фазовое окно, силовой щит дрона внезапно схлопнулся внутрь, превратившись из защитного пузыря в сверхплотную электромагнитную ловушку.

TRPPPP-KXXXX!

Сгусток плазмы, только что вылетевший из ствола, не ушел в сторону Виктора. Он ударился в изнаночную сторону собственного силового щита, запертого в радиусе полуметра от корпуса машины.

Энергия плазменного выстрела отразилась обратно в орудийную башню. Одновременно с этим четыре внешних силовых конденсатора барьера «Сфера-Паттерн», лишенные управляющего тактового импульса, вошли в режим жесткого резонанса.

Фиолетовое марево вокруг дрона потемнело, сменившись слепящим, ядовито-белым сиянием короткого замыкания.

[Критическая ошибка подсистемы питания!]

[Исключение в модуле: Shield_Emitter_Array.dll]

[Фатальный сбой: Деструктивная интерференция силового контура!]

[Катастрофический сброс остаточной емкости: 3200 единиц во внутреннюю цепь!]

Воздух на платформе сжался, издав звук, похожий на треск разрываемого шелка.

Дрон конвульсивно задержался на высоте полутора метров. Его антигравитационные двигатели заплевались снопами оранжевых искр. Из вентиляционных щелей матового корпуса хлынул густой черный дым вперемешку с жидким кипящим оловом и фрагментами оплавленных микросхем.

Орудийные стволы «Стража» раскались докрасна и бессильно обвисли, скручиваясь от запредельной температуры внутреннего взрыва.

БУ-У-УМ!

Глухой, компактный внутренний взрыв вырвал верхнюю бронеплиту машины, запустив ее в свод коллектора, словно консервную крышку. Силовой щит машины сколлапсировал окончательно, породив короткую, но мощную ударную электромагнитную волну.

Виктора отбросило назад на пару метров. Он приземлился на спину, прокатившись по шершавому металлу, судорожно прикрывая лицо локтем от града раскаленных осколков и едких брызг горящего полимера.

Над платформой повисла звенящая, давящая тишина, прерываемая лишь сухим потрескиванием электрических дуг, плясавших на изуродованном остове патрульного дрона. Тяжелая туша охранной машины с грохотом рухнула на настил, пробив в нем полуметровую вмятину, и замерла.

Рубиновый глаз сенсора моргнул дважды, затухая, и окончательно погас.

Виктор лежал на спине, жадно глотая воздух, пахнувший паленой резиной, озоном и собственной жженой плотью на плече. Каждое движение отзывалось тупой болью в обожженных тканях, но на его лице не было ни тени страдания.

Перед его глазами каскадом водопада разворачивались системные уведомления.

[Боевое столкновение завершено!]

[Уничтожена элитная боевая единица: Автономный ударно-патрульный дрон «Страж-М4» (Уровень 9)]

[Условие победы: Критическое разрушение энергетического ядра противника через системную уязвимость первого порядка!]

[Разница в уровнях: +8! Применен прогрессивный модификатор опыта x3.5!]

[Получен боевой опыт: 2850 единиц!]

[Ваш уровень повышен! (Уровень 1 -> Уровень 2!)]

[Ваш уровень повышен! (Уровень 2 -> Уровень 3!)]

[Текущий опыт: 2285 / 3000 (До следующего уровня: 715)]

[Характеристики обновлены:]

— Свободные очки распределения параметров: +10

— Базовый объем Вычислительной Мощности: 110 МБ/сек -> 170 МБ/сек

— Поток Выделенной Силы (Здоровье): 75 / 160 (Восстановление базового уровня после левелапа: +40 НР)

— Оперативная Энтропия (Выносливость): 120 / 120

[Внимание! Зафиксировано нестандартное применение навыка «Анализ Переменных»!]

[Матрица регистрирует уникальное достижение: «Инъекция Нулевого Дня»!]

[Условие: Уничтожить противника элитного ранга, превосходящего по уровню более чем в пять раз, не нанеся ни одной единицы прямого физического или магического урона базовым оружием.]

[Награда: Постоянное увеличение пропускной способности канала связи на 20%]

[Навык «Анализ Переменных» повышен до Уровня 3!]

[Открыт доступ к операциям с массивами данных (Array) и чтению сегментов памяти защищенного режима (Read-Only Memory Hooks)!]

Виктор медленно, опираясь на здоровую руку, сел на настиле.

По телу разливалось тепло полученных уровней. Системная регенерация Матрицы принялась затягивать ожог на плече: обугленная ткань начала отшелушиваться, обнажая свежую, розоватую синтетическую кожу. Боль отступила на задний план, сменившись ощутимым приливом сил. С каждым новым уровнем плотность его цифрового аватара в этом мире становилась жестче, устойчивее к энтропии Нижнего Сектора.

— Уровень три, — усмехнулся Виктор, поднимаясь на ноги и отряхивая пепел со штанов. — Неплохо для пятиминутной прогулки по техническому коридору. Местные «нагибаторы» фармят таких жестянок сутками, тратя сотни кредитов на батареи и плазменные картриджи.

Он подошел к дымящемуся остову «Стража-М4».

Над искореженным корпусом дрона висела плотная золотисто-синяя голографическая иконка трофеев. Когда машина уничтожалась стандартным оружием, большая часть ценных компонентов превращалась в металлолом из-за кинетических и термических повреждений. Но в данном случае взрыв был направлен строго в логическую шину и распределитель питания — механическая база и ценные накопители данных остались почти нетронутыми.

Смирнов коснулся светящегося маркера ладонью.

[Доступ к трофеям открыт. Выполняется парсинг лут-таблицы...]

[Получены предметы:]

1. [Военный тактический процессор «Арех-Logic v4»] (Ранг: Редкий)
 - Тип: Модуль апгрейда / Вычислительный компонент
 - Описание: Нейросетевой чип баллистических расчетов и координации целей. Не поврежден.
 - Системный эффект при установке в деку или интерфейс: +25 МБ/сек к вычислительной мощности, +15% к скорости анализа траекторий быстрых объектов.
 - Рыночная стоимость: 1200 корпоративных кредитов.
2. [Эмиттер фазового поля «Цитадель-Мини»] (Ранг: Редкий / Поврежден)
 - Состояние: 42% целостности (Кристаллическая решетка деформирована перегрузкой).
 - Возможность ремонта: Доступна при наличии навыка «Инженерное Реверсирование» или на верстаке 2-го разряда.
 - Описание: Компактный излучатель, способный разворачивать персональный щит емкостью до 800 единиц.
3. [Микроядерный топливный элемент «Изотоп-7»] (Ранг: Необычный)
 - Заряд: 88%
 - Высокостабильный источник энергии военного образца. Универсальный интерфейс подключения.
 - Примечание: Может использоваться как долговечный аккумулятор для персонального терминала или продан на черном рынке.
4. [Чип доступа службы безопасности «Цербер-Холдинг»] (Уровень допуска: Желтый / Технический персонал)
 - Срок действия сертификата: Бессрочно (Автономная сервисная подпись).
 - Позволяет открывать служебные гермозатворы, лифты дренажных узлов и сервисные терминалы подстанций 4-го сектора.
5. [Банковский чип с твердотельной памятью]
 - Содержимое: 450 сертифицированных крипто-кредитов Системы (Переведено на персональный баланс пользователя).

[Текущий баланс: 450 кредитов]

Виктор удовлетворенно хмыкнул, методично сгребая выпавший лут во временное хранилище инвентаря. Процессор «Арех-Logic» лег в пространственный карман тяжелым, матово поблескивающим бруском с позолоченными контактными дорожками. Для обычного бродяги это был просто дорогой мусор, который можно сдать скупщику за треть цены ради пары упаковок питательной пасты и фильтров для дыхания.

Для Смирнова этот чип был строительным блоком.

С его помощью можно было не просто поднять скорость мышления интерфейса, но и создать первый полноценный автономный sniffер пакетов — аппаратный костыль, который будет перехватывать и анализировать трафик Матрицы в радиусе полусотни метров, освобождая его собственную оперативную память.

Но главной находкой стал чип доступа службы безопасности.

Виктор повернул голову в сторону дальнего конца платформы. Там, за переплетением толстых кабелей и массивных балок перекрытия, виднелся глухой бронированный шлюз с потускневшей эмблемой трехголового пса — логотипом «Цербер-Холдинга». Над тяжелой дверью мигал тусклый оранжевый светодиод терминала авторизации.

Именно туда указывали распакованные координаты убежища.

Без чипа доступа Виктору пришлось бы потратить не меньше часа, пытаясь вручную перебирать биты в древнем контроллере замка или перегружать соленоиды замыканием высоковольтной шины, рискуя спалить себе пальцы и привлечь внимание новых патрулей.

Теперь же путь был открыт.

Смирнов быстро пересек остаток платформы, стараясь не наступать на лужи горящего машинного масла. Достигнув шлюза, он приложил найденный чип к мутному стеклу сканера.

Раздался резкий писк, сменившийся шипением стравливаемого сжатого воздуха.

[Авторизация пройдена: Сервисный техник #T-8814]

[Уровень доступа: Подтвержден]

[Снятие магнитных фиксаторов...]

[Добро пожаловать в распределительный узел подстанции 404-B]

Тяжелая плита бронированной двери дрогнула, покрывшись чешуйками отваливающейся ржавчины, и с натужным скрежетом поползла в сторону, уходя в паз бетонной стены. Из открывшегося проема пахло сухим, относительно чистым воздухом с едва заметным ароматом стабилизированного машинного консерванта и старой бумажной пыли — невероятная редкость для нижних уровней, где бумага считалась забытым артефактом ушедших эпох.

Виктор шагнул внутрь.

Как только его подошвы коснулись резинового покрытия пола технического отсека, массивная дверь за его спиной автоматически заскользила обратно, глухо лязгнув замками и отрезая сырость, ядовитый смог и вой патрульных сирен Нижнего Сектора.

В помещении сработали аварийные датчики движения.

Под потолком, один за другим, с сухим щелканьем зажглись длинные люминесцентные лампы, заливая комнату ровным, чуть мерцающим желтоватым светом.

Это было не просто убежище.

Это был законсервированный узел глубокой отладки кабельных магистралей — крошечный островок порядка посреди хаоса разлагающегося кибернетического термитника. Вдоль стен стояли пыльные серверные стойки с тусклыми лампочками спящих накопителей, в центре комнаты располагался широкий рабочий стол с тремя голографическими проекторами старого образца, а в углу темнела кабина стационарного капсульного регенератора.

Виктор подошел к столу, оперся на него ладонями и закрыл глаза.

Два уровня за один бой.

Уникальное системное достижение.

Третий уровень «Анализа Переменных».

И защищенная база с автономным питанием, не отмеченная на глобальных картах Матрицы.

Он открыл глаза. В зрачках снова вспыхнула холодная бирюзовая вязь системного отладчика.

— Первый рубеж пройден, — негромко произнес Смирнов, глядя на экран терминала, начавший загрузку базовой операционной системы. — Силовые щиты работают на дырявых библиотеках двадцатилетней давности. Корпорации экономят на рефакторинге. А значит, эта крепость прогнила до самого основания.

Он достал из инвентаря процессор «Арех-Logic» и микроядерную батарею, положив их перед собой на полированную поверхность стола.

— Пора заняться настоящим программированием. Начнем с написания эксплойта второго порядка.

Глава 4. Убежище в Кремниевом Могильнике

Тяжелая гермодверь с глухим шипением пневматических уплотнителей встала на упоры. Восемь массивных ригелей из титано-вольфрамового сплава вошли в ответные пазы дверной коробки, провернулись с лязгом корабельного орудийного затвора и замерли. В тот же миг по периметру проема вспыхнула бледно-зеленая линия изолирующего контура — активировались слои электромагнитной и гравитационной экранировки.

Внешний мир перестал существовать.

Ни вой патрульных дронов класса «Гончая-9», ни ядовитая вонь кислотных испарений нижних магистралей, ни тяжелая вибрация от бесконечного движения технологических поршней Корпоративного Ядра больше не могли проникнуть сквозь полутораметровый монолит стен. Убежище было высечено в слепой зоне Кремниевого Могильника — мертвого сектора, погребенного под сотнями ярусов индустриального хлама еще во времена Первой Архитектурной Чистки.

Виктор Смирнов медленно выдохнул. Пар, сорвавшийся с его губ, осел на пыльной поверхности ближайшей стойки.

Воздух здесь был непривычно сухим, стерильным, с отчетливым привкусом машинного масла, озона и редчайшего запаха ветхой бумажной изоляции. Настоящий склеп докорпоративной эпохи, законсервированный технологический карман, выпавший из глобальных каталогов Матрицы более сорока лет назад.

[Внимание: потеряно прямое соединение с узлами Общего Пространства.]

[Статус сетевого интерфейса: АВТОНОМНЫЙ РЕЖИМ (AIR-GAP).]

[Уровень квантовой экранировки помещения: 99.98%.]

[Внешнее сканирование Службы Системной Безопасности: НЕВОЗМОЖНО.]

— Идеально, — прошептал Виктор. Голос прозвучал хрипло, сорванно, но в нем звенело жесткое удовлетворение человека, который только что прошел по лезвию ножа и не просто уцелел, а сорвал куш.

Он подошел к широкому рабочему столу из матового диэлектрического полимера. Стол занимал центр помещения, окруженный полукругом выключенных мониторов на шарнирных кронштейнах и тремя старыми голографическими эмиттерами конической формы. На металлической поверхности лежал толстый слой серой хлопьевидной пыли, но сама начинка рабочей станции казалась нетронутой. Никаких следов взлома, никаких следов присутствия падальщиков или цифровых мародеров.

Виктор сбросил тактический подсумок на стол, подняв небольшое облачко пыли, и оперся ладонями о холодную столешницу. Руки мелко подрагивали.

Только сейчас, когда адреналиновый шквал схватки схлынул, тело начало предъявлять счета за перегрузки.

В правом плече пульсировала тупая, тягучая боль — след от попадания плазменного импульса одного из цензоров. Термоткань комбинезона запеклась прямо в кожу, образовав уродливую бурую корку. В висках набатом стучала кровь, а в глазах плавали радужные артефакты — перегретый нейроинтерфейс «Стрела-У» молил о деактивации и охлаждении.

— Сначала диагностика и укрепление рубежа, — приказал себе Смирнов. — Потом отдых.

Он выпрямился и окинул помещение цепким взглядом системного аналитика.

Бункер представлял собой типовой пост глубокой аппаратной отладки межрегиональных шин передачи данных. Подобные узлы возводились в эпоху, когда искусственные интеллекты еще не обладали абсолютной монополией на управление инфраструктурой, и корпорациям приходилось держать в узловых точках живых инженеров.

Помещение было вытянутым, метров двенадцать в длину и шесть в ширину. Слева тянулись монолитные стойки серверов формата «Кристалл-4» — громоздкие, угловатые, лишенные современного изящества, но обладающие потрясающей отказоустойчивостью. Справа располагались стеллажи с ручным инструментом, бухтами оптоволокну с золотым напылением, кассетами логических элементов и запечатанными контейнерами с реактивами.

В самом дальнем углу, в нише за рифленой бронеплитой, матово поблескивал корпус медицинского аппарата — стационарного капсульного регенератора «Гефест-М4».

Виктор шагнул к стойке терминала управления убежищем. Под его армейскими ботинками скрипели осколки кварцевых предохранителей.

Нажатие на массивную механическую клавишу питания вызвало глухой щелчок реле где-то под фальшполом. Секунда тишины — и затем из глубины серверных шкафов донесся низкий, нарастающий гул запускающихся магнитных турбин. Засветились аналоговые шкалы вольтметров. Люминесцентные лампы под потолком, до этого моргавшие желтым, налились ровным, ярким дневным светом.

Центральный голографический проектор на столе дрогнул, плюнул снопом белых искр и развернул в воздухе мерцающее изумрудное марево командной строки.

>>> ЗАГРУЗКА БАЗОВОЙ СИСТЕМЫ ВВОДА-ВЫВОДА (BIOS v.4.11-REL)...

>>> ПРОВЕРКА ЦЕЛОСТНОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ШИСП... ОК.

>>> ПОДКЛЮЧЕНИЕ СУБ-АТОМНОГО РЕАКТОРА ТИПА «ТОПАЗ-М»... ПИТАНИЕ: 34% (СТАБИЛЬНО).

>>> ВНИМАНИЕ: СВЯЗЬ С ЦЕНТРАЛЬНЫМ СЕРВЕРОМ АРХИТЕКТУРЫ УТРАЧЕНА (ТАЙМАУТ: 376 912 ЧАСОВ).

>>> ЗАПРОС АВТОРИЗАЦИИ: ВВЕДИТЕ КЛЮЧ АДМИНИСТРАТОРА.

Виктор криво усмехнулся. Тридцать семьдесят шесть тысяч часов молчания. Больше сорока трех лет эта комната ждала тех, кто уже никогда не вернется.

Он поднял руку, коснувшись разъемом на тыльной стороне запястья открытого тестового порта терминала. Из порта немедленно выдвинулась гибкая игла оптического коннектора и вошла в интерфейс с едва слышным щелчком.

— Посмотрим, как ты отреагируешь на наследие, которого боится нынешняя Матрица, — пробормотал он.

В зрачках Виктора закружились бирюзовые спирали.

[Активирован навык: «Анализ Переменных (Ранг 3)»!]

[Сканирование протокола аутентификации...]

[Обнаружена уязвимость переполнения стека в модуле проверки контрольной суммы legacy-библиотеки «AuthSec.lib».]

[Формирование полезной нагрузки: инъекция прямого указателя в регистр возврата команды...]

Мысленный импульс — и бинарный код устремился через оптическую жилу. Терминал поперхнулся. Изумрудное марево на долю секунды окрасилось алым, посыпались строки шестнадцатеричных дампов, а затем система глухо пискнула зуммером и послушно распахнула корневой каталог:

>>> АВТОРИЗАЦИЯ ПОДТВЕРЖДЕНА: СТАТУС — ВЕРХОВНЫЙ СУПЕРВИЗОР.

>>> СИСТЕМЫ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ: АКТИВНЫ.

>>> ВЕНТИЛЯЦИЯ: ЗАМКНУТЫЙ КОНТУР С ОЗОНИРОВАНИЕМ.

>>> ТАКТИЧЕСКИЙ ПЕРИМЕТР: ШЛЮЗЫ ЗАБЛОКИРОВАНЫ, ЭКРАНЫ НА 100%.

>>> ДОСТУПНО ДИСКОВОЕ ПРОСТРАНСТВО: 4.8 ПЕТАБАЙТ (МАГНИТНО-КВАНТОВЫЙ МАССИВ).

— Вот теперь здесь действительно можно дышать, — Виктор отсоединил кабель. Рукав слегка нагрелся, но терминал послушно перешел в режим ожидания команд.

Прежде чем браться за железо, следовало привести в порядок собственную оболочку. Виктор подошел к регенератору «Гефест-М4».

Крышка капсулы, выполненная из толстого прозрачного бронестекла, поднялась с шипением сервоприводов. Внутри виднелось эргономичное ложе, покрытое слоем подсохшего защитного геля, который при контакте с воздухом мгновенно осыпался безвредной серой пылью. Виктор открыл сервисный люк на боку аппарата. Индикаторы контейнеров с концентрированными питательными растворами и клеточными репликаторами светились тусклым оранжевым — сырье деградировало на восемьдесят процентов за десятилетия простоя, но базовый синтетический физраствор и медицинский промедол еще сохраняли стабильность.

Стянув с себя прожженный комбинезон и бронзовую пластину нагрудника, Виктор поморщился от острой боли, когда ткань отодралась от обожженного плеча вместе с сукровицей.

Взгляд в настенное полированное зеркало технического шкафа: осунувшееся, бледное лицо, глубокие тени под серыми глазами, короткий темный ежик волос, покрытый строительной пылью. Но главное — взгляд. В нем больше не было растерянности новичка, сброшенного в мясорубку Нижнего Сектора. Там поселился холодный, расчетливый огонь системного хищника.

Виктор лег в капсулу, не закрывая крышку полностью — он не собирался погружаться в глубокий лечебный сон, ограничив режим поверхностной местной анестезией и клеточной регенерацией. Манипуляторы аппарата ожили, тонкие иглы впились в плечо и основание шеи. Холодная волна синтетика мгновенно смыла пульсирующую боль, заменяя ее приятным онемением. Распылители нанесли на ожог пену биоклея, которая тут же затвердела прозрачной пленкой, запуская ускоренный митоз тканей.

[Физическое состояние стабилизировано: 84/100 НР.]

[Дебафф «Термический шок» снят.]

[Нейро-усталость снижена до допустимого порога: 18%.]

Виктор сел на краю капсулы, чувствуя, как в тело возвращается гибкая, пружинистая сила. Теперь пришло время главного.

Он мысленно активировал команду вызова интерфейса пользователя.

Перед его внутренним взором развернулись золотисто-синие скрижали персональной статистики.

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СТАТУС-ЛИСТ

Имя: Виктор Смирнов

Класс: Матричный Архивариус (Уникальный / Скрытый)

Уровень: 14

Опыт: 1 420 / 18 500

--- ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ---

Вычислительная Мощность (ВМ): 48 (+6)

Нейро-Синхронизация (НС): 39 (+4)

Аппаратная Стойкость (АС): 32 (+2)

Плотность Сигнатуры (ПС): 27

Архитектурная Интуиция (АИ): 41 (+5)

Свободные очки характеристик: 10

Очки модификации кода: 3

--- АКТИВНЫЕ НАВЫКИ ---

[Анализ Переменных] — Ранг 3 (Улучшено в бою!)

* Позволяет считывать скрытые свойства объектов, структурные дефекты кода и временные метки системных объектов.

* Новая пассивная способность: «Трассировка Стека». Дает возможность выявлять утечки системной памяти в радиусе 15 метров и отслеживать нулевые указатели.

[Прямая Инъекция Байткода] — Ранг 2

* Возможность внедрения кастомных исполняемых инструкций в низкоуровневые шины оборудования.

[Теневой Дамп Памяти] — Ранг 1

* Создание изолированного снимка состояния локального процесса для последующего обратного инжиниринга.

--- ДОСТИЖЕНИЯ ---

«Истребитель Авторитетов» (Ранг 1) — устранен патрульный юнит на 10 уровней выше персонажа.

«Слепое Пятно Системы» — время нахождения вне поля зрения Цензоров превысило 12 часов.

[Виктор внимательно вчитался в цифры. Десять свободных очков характеристик — колоссальный ресурс для четырнадцатого уровня. Большинство рядовых операторов Корпораций получали по три очка за уровень и послушно вливали их в Аппаратную Стойкость или Сенсорную Синхронизацию, превращаясь в узкоспециализированные винтики боевых систем.]

[Но Архивариус работал иначе. Для него физическое тело было лишь платформой, радиатором, рассеивающим тепло от кипящего вычислительного процессора. Без высокой Вычислительной Мощности сложные эксплойты просто сожгут нейроны мозга, вызвав мгновенный инсульт или критический сбой синапсов. Однако и забывать про Аппаратную Стойкость в реалиях Кремниевого Могильника было самоубийством: пули и плазма плевать хотели на чистоту архитектуры твоего софта, если твои кости ломаются от ударной волны.]

[Виктор распределил очки:]

[— 5 единиц — в Вычислительную Мощность (доводя базовый показатель до внушительных 53).]

[— 3 единицы — в Нейро-Синхронизацию (теперь 42 — скорость реакции и отклика системного зрения возросла на критические доли миллисекунд).]

[— 2 единицы — в Аппаратную Стойкость (34 — плотность мышечных волокон и сопротивляемость системным перегрузкам увеличились).]

[По телу прокатилась глубокая, вибрирующая волна тепла. Затылочный порт слегка закололо, словно тысячи микроскопических игл одновременно вонзились в нервные окончания спинного мозга, перепахивая аксоны на более высокую пропускную способность. Мир вокруг на мгновение потерял резкость, а затем взорвался четкостью: пылинки в воздухе казались застывшими крошечными кристаллами, свет люминесцентных ламп распался на дискретные пульсации частотой в 120 герц, а в ушах зазвучала симфония едва слышных звуков — от затухающего треска охлаждающегося металла гермодвери до мерного тока электронов в силовых шинах за стеной.]

[Виктор подошел к столу, на котором лежали его главные трофеи:]

[1. Процессор военного класса «Арех-Logic v4.8», вырванный из командного узла элитного штурмового дрона Корпорации «Нейро-Синдикат».]

[2. Микроядерная батарея «Изотоп-ДТ» — компактный тритий-дейтериевый генератор питания высокой стабильности.]

[3. Горсть кристаллов чистого графенового кремния, извлеченных из разорванных серверов связи на верхнем ярусе.]

[4. Медная экранированная витая пара нулевой емкости и горсть микроконденсаторов с золотыми выводами.]

[Все это богатство для обычного жителя трущоб было просто дорогостоящим мусором, который можно продать скупщикам на Черном Рынке за сотню питательных батончиков и обойму патронов. Для инженера Корпорации — запчастями для полевого ремонта.]

[Для Матричного Архивариуса это были ингредиенты алхимического акта творения.]

[Виктор сел за стол, пододвинул к себе пантограф с линзой микроманипулятора и включил встроенную ультрафиолетовую подсветку.]

[— Почему стандартные накопители кода не годятся для работы на нижних уровнях? — негромко проговорил он сам себе, систематизируя мысли, как привык делать в прошлой жизни перед сложнейшим архитектурным рефакторингом. — Потому что Матрица постоянно исполняет процедуру сборки мусора — *Garbage Collection*. Все системные переменные, скрипты и динамические библиотеки, создаваемые оператором через стандартный интерфейс, помещаются в общую виртуальную память. А там непрерывно рыщут демоны-наблюдатели. Если твой код нарушает правила Архитектуры — создает неразрешенные указатели, выходит за пределы выделенного стека или обращается к системным прерываниям ядра — демон просто уничтожает процесс, а оператор получает удар током по мозгам через нейроинтерфейс.]

[Виктор коснулся пальцем матового черного корпуса чипа «*Apex-Logic*».]

[— Значит, эксплойты нельзя хранить в виртуальной памяти Матрицы. Их нужно хранить на физическом носителе, который одновременно существует в материальном мире и проецирует свое квантовое состояние напрямую в системные регистры, минуя промежуточные драйверы. Мне нужен артефактный накопитель. Мост между чистым кремнием и метафизическим кодом Системы.]

[План созрел окончательно.]

[Он собирался синтезировать нечто, чего официально не существовало в классификаторах Корпораций: **«Теневой Регистр Нулевого Среза»** — автономный аппаратный контейнер для сырого байткода нулевого дня.]

[Виктор выдвинул инструментальный ящик стола. Старый инженер, работавший здесь сорок лет назад, оставил рабочее место в идеальном порядке. В бархатных гнездах лежали прецизионный лазерный паяльник со сменными соплами, шприц с активным флюсом на основе суспензии коллоидного палладия, пинцеты с антистатическим керамическим покрытием и портативный ультразвуковой дефектоскоп.]

[— Начнем с физической деконструкции, — прошептал Смирнов.]

[Он зажал чип «*Apex-Logic*» в тиски координатного столика.]

[Активирован навык: «Анализ Переменных»!]

[Объект: Вычислительный модуль «*Apex-Logic v4.8*»]

[Архитектура: 128 квантово-логических ядер, RISC-M матрица.]

[Состояние: 42% ядер выжжено плазменным разрядом, системная микропрограмма заблокирована криптографическим ключом Корпорации (RSA-8192-Quantum). Физическая кремниевая подложка стабильна на 88%.]

[— Заблокирована, говорите? — Виктор холодно улыбнулся. — Корпоративные безопасники всегда считали, что если криптографию нельзя взломать матема-

тически за разумное время, то система неуязвима. Они забывают, что криптография живет на физическом носителе. А физика подчиняется законам энтропии.]

[Виктор взял лазерный паяльник. Тончайший синий луч толщиной в несколько микрон ударил в правый верхний угол керамического корпуса чипа. С тихим шипением испарился защитный компаунд, обнажая многослойную структуру кристалла.]

[Смирнов работал с виртуозной точностью хирурга. Его рука не дрожала ни на долю миллиметра — сказывалась повышенная Нейро-Синхронизация. Вместо того чтобы подбирать восьмьдесят тысяч битный ключ к зашифрованной прошивке, он просто физически испарил лазером шину аппаратного компаратора, отвечавшего за сверку сертификатов безопасности при старте процессора]

[Щелк]

[Микроскопическая перемычка превратилась в облачко ионизированного газа, мгновенно утянутое вытяжкой столика.]

[Критическое аппаратное вмешательство зафиксировано!]

[Защитный триггер замкнут накоротко. Заводская микропрограмма сброшена в нулевое состояние.]

[Кристалл переведен в режим: **СЫРОЙ КВАНТОВЫЙ РЕГИСТР.**]

[— Первый шаг завершен. Ты больше не собственность «Нейро-Синдиката». Теперь ты чистая скрижаль.]

[Теперь наступала самая опасная и деликатная фаза — сопряжение кремния с изотопным источником энергии и интеграция в него системных конструкторов Матрицы.]

[Виктор взял микроядерную батарею «Изотоп-ДТ». Крошечный цилиндр из обедненного урана, внутри которого в магнитной ловушке тлея крупная тритиевая плазма, приятно грел пальцы. Батарея была рассчитана на непрерывную работу в течение пятидесяти лет, выдавая стабильный ток высокой плотности.]

[Используя ультразвуковой резак, Виктор отсек стандартные разъемы питания батареи, обнажив монокристаллические выводы из сверхпроводящего интерметаллида.]

[Затем он взял графеновые шины. Каждая такая шина представляла собой жгут из миллионов свернутых углеродных нанотрубок, способных пропускать через себя колоссальные потоки данных без тепловых потерь.]

[Капли палладиевого флюса легли на контакты процессора. Тончайшая проволока нанотрубок под лучом лазера сплавилась с кремниевыми дорожками, формируя сложную, многомерную паутину вокруг центрального вычислительного кристалла. Это уже не было стандартной печатной платой. Смирнов создавал топологию так называемой «нейроморфной петли Мебиуса» — замкнутого на самого себя бесконечного кольца данных.]

[Когда физический контур был замкнут, Виктор подключил к системе питание от изотопной батареи.]

[Процессор вспыхнул изнутри. Сквозь полупрозрачный кристаллический кремний заструился призрачный, неземной фиолетовый свет. Экранированные стенки бункера глухо загудели, среагировав на локальное возмущение метрики пространства.]

[В воздухе над столом без всякого участия проектора соткалось системное окно синтеза — плотное, налитое глубоким фиолетовым отливом, признак артефакта нестандартного происхождения.]

[Внимание! Обнаружена незарегистрированная конвергенция материальных компонентов и системных переменных!]

[Иницирован процесс создания пользовательского артефакта.]

[Стабильность квантовой матрицы: 61 %... Внимание, расхождение фаз!]

[Системная энтропия нарастает: 12%... 24%... 45%...]

[Угроза схлопывания кристалла с выделением радиации!]

— Ну уж нет, так просто ты у меня не взорвешься, — процедил сквозь зубы Виктор.]

[Он вонзил пальцы обеих рук прямо в искрящееся марево над столом. Его ладони охватило бирюзовое пламя интерфейса Архивариуса.]

[Активирован навык: «Прямая Инъекция Байткода (Ранг 2)»!]

[Активирован навык: «Анализ Переменных (Ранг 3)»!]

[Перехват потока управления компиляцией...]

[Перед глазами Виктора развернулась трехмерная структура формирующегося артефакта. В ней бушевал хаос. Свободные электроны изотопного распада хаотично бомбардировали логические вентили процессора, вызывая каскадные ошибки переполнения. Система считала эту конструкцию «мусором» и пыталась стереть ее системным прерыванием ядра.]

[>>> EXCEPTION: STATUS_ACCESS_VIOLATION (0xC0000005) AT ADDRESS 0x00007FFA94B2]

[>>> ИНИЦИАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕДУРЫ УНИЧТОЖЕНИЯ НЕВАЛИДНОГО ОБЪЕКТА...]

— Твой сборщик мусора здесь бессилен! — крикнул Смирнов в гудящую пустоту комнаты. — Я объявляю эту память выделенной статически! Адресное пространство: от абсолютного нуля до бесконечности]

[Его сознание ринулось вглубь кристалла.]

[Используя «Трассировку Стека», открывшуюся на третьем ранге анализа, Виктор увидел каждую микроскопическую трещину в кристаллической решетке кремния. Вместо того чтобы пытаться исправить дефекты, он превратил их в функциональные узлы! В физические дефекты кристалла он внедрил системные инструкции NOP (нет операции) и замкнул на них аварийные прерывания.]

[Там, где корпоративная логика видела сбой, Архивариус выстроил обходной шлюз.]

[Он начал вбивать мысленный код прямо в структуру квантовой решетки:]

[xor eax, eax ; Обнуление системного регистра Матрицы]

[mov cr0, 0x80000001 ; Отключение пейджинга и защиты памяти ядра]

[lea rdi, [rip + exploit_buffer]

[push rdi]

[retfq ; Прыжок в неподписанный сегмент 64-битного кода]

[Энергия хлестала по его нервам. Шкала выносливости стремительно падала: 60... 40... 25 единиц. Температура затылочного порта подскочила до критических сорока двух градусов, в воздухе запахло паленой изоляцией собственных биоимплантов Виктора. Зубы сжались с такой силой, что хрустнула эмаль.]

[Но он не отступал.]

[Он буквально силой воли и колоссальной Вычислительной Мощностью в 53 единицы вдавливал системные концепты в физическую материю чипа, сплавляя виртуальные переменные Матрицы с атомами кремния, углерода и распадающегося трития.]

[Стабильность квантовой матрицы: 78%... 89%... 96%... 100%!]

[Фазовая когерентность достигнута.]

[Структурный коллапс предотвращен.]

[Компиляция завершена успешно!]

[Воздух в комнате с хлопком схлопнулся, подняв со стола легкую бумажную пыль. Фиолетовое сияние втянулось внутрь кристалла, оставив после себя лишь мерное, мягкое пульсирование на частоте человеческого пульса.]

[На полированной диэлектрической поверхности стола лежал законченный артефакт.]

[Это был идеальный октаэдр размером чуть больше грецкого ореха, выполненный из матово-черного полупрозрачного композита. Сквозь его грани просвечивала сложнейшая золотая паутина графеновых проводников, в центре которой мерцала крошечная синяя искра изотопной плазмы. Поверхность октаэдра была холодной, словно кусок льда, а вокруг него свет люминесцентных ламп слегка искривлялся, создавая едва заметный эффект гравитационной микролинзы.]

[Виктор тяжело опустился на стул, тяжело дыша и вытирая пот со лба дрожащей рукой.]

[— Получилось... — выдохнул он. — Дьявол меня дери, получилось.]

[Перед глазами возникло развернутое системное описание созданного предмета, переливающееся благородным темно-фиолетовым цветом эпической редкости с кроваво-красными прожилками нестабильности:]

[СИСТЕМНЫЙ АРТЕФАКТ]

[Название: Первичный Квантово-Аморфный Регистр «Нуль-Архив» (Модель 0)]

[Класс: Аппаратно-виртуальный накопитель кода]

[Качество: Эпическое (Уникальное авторское творение)]

[Прочность: 150 / 150]

[Энергетический ресурс: Автономный (изотопный цикл — 49 лет 320 дней)]

[АТРИБУТЫ И СВОЙСТВА]

[Изоляция от Глобального Стека: 100%. Находящийся внутри код абсолютно невидим для поисковых алгоритмов, Цензоров Архитектуры и системных аудиторов Матрицы.]

[Емкость активных эксплоитов: 3 слота переменной длины (до 512 Кб низкоуровневого байткода каждый).]

[Скорость прямого исполнения: нулевая задержка (Zero-Latency Bus). Код исполняется непосредственно на уровне аппаратных шлюзов оборудования, минуя слой абстракции операционной системы.]

[Защита от сброса: при попытке несанкционированного сканирования устройство генерирует локальный электромагнитный импульс и стирает ячейки за 0.003 наносекунды.]

[ПАССИВНЫЕ ЭФФЕКТЫ]

[Аппаратный Оверклокинг]: при подключении к персональному нейроразъему увеличивает параметр «Вычислительная Мощность» носителя на +8 единиц.]

[Холодный Буфер]: снижает скорость накопления нейро-усталости при анализе сложных структур на 25%.]

[АВТОРСКИЙ СЛЕД]

[Создатель: Виктор Смирнов (Матричный Архивариус)]

[«Там, где система видит фатальную ошибку сегментации, Архивариус находит новый фундамент.»]

Виктор бережно взял октаэдр в ладонь. Предмет обладал приятной тяжестью. Металл и стабилизированный полимер казались живыми — в ладонь отдавала едва уловимая вибрация, словно внутри билось миниатюрное механическое сердце.

— Плюс восемь к Вычислительной Мощности... — присвистнул Смирнов. — Это перекрывает почти два полных уровня прокачки. Но главное даже не стати. Главное — слоты под код.

До этого момента Виктор был крайне ограничен в своих боевых возможностях. Любой эксплоит, который он конструировал на лету с помощью «Прямой Инъекции Байткода», требовал колоссальной концентрации внимания. Ему приходилось держать в оперативной памяти собственная мозга громоздкие массивы адресов, смещений и бинарных инструкций. Малейшая ошибка, секундная потеря фокуса от вражеского выстрела — и заклинание-скрипт рассыпалось, вызывая болезненный откат по нейронам.

Теперь все менялось.

Он мог в спокойной обстановке, здесь, в защищенном бункере, написать сложнейшие, чудовищные по своей разрушительной силе эксплоиты второго и третьего порядков, скомпилировать их, упаковать в байткод и «защитить» в слоты «Нуль-Архива». А в бою — вызывать их мгновенным мысленным триггером, словно нажимая на спусковой крючок заранее заряженного и взведенного револьвера!

— Это качественный переход, — констатировал Виктор. — Из подпольного хакера-одиночки, действующего наугад, я становлюсь полноценным боевым системным инженером.

Он поднял руку к затылку. Под пальцами нащупался холодный титановый обод универсального интерфейса С7, вживленного в основание черепа.

На нижней грани артефакта «Нуль-Архив» тихо щелкнул микромеханизм: из полимерного корпуса выдвинулся ультратонкий гребень контактной группы стандарта «High-Density DataBus». Виктор поднес октаэдр к разъему на затылке.

Раздался характерный сухой щелчок магнитного захвата.

Артефакт зафиксировался в разъеме, прижавшись плоской гранью к коротко стриженным волосам у основания черепа.

В ту же секунду мир вокруг Виктора дрогнул.

Перед его глазами развернулась не просто системная статистика — изменилась сама глубина восприятия реальности. Воздух в бункере наполнился тысячами светящихся бирюзовых нитей. Он видел траектории движения каждой пылинки, фиксировал тепловые градиенты на кожухах серверных стоек, видел затухающие наводки в обесточенных кабелях под полом.

[Подключено внешнее вычислительное устройство: «Нуль-Архив».]

[Вычислительная Мощность: $53 + 8 = 61!$]

[Нейро-буфер расширен. Доступно 3 ячейки быстрого вызова.]

[Синхронизация: 99.4%.]

Информационная перегрузка, которая еще пять минут назад разорвала бы его сознание, сейчас поглощалась артефактом легко и естественно, словно океан принимал в себя каплю дождя. «Холодный Буфер» работал безукоризненно — пульсирующая головная боль мгновенно угасла, сменившись кристальной, почти пугающей ясностью мышления.

Виктор подошел к терминалу и положил ладонь на сенсорную панель.

— База, — произнес он вслух, и его голос разнесся по экранированному отсеку гулким эхом. — Начать инвентаризацию доступных аппаратных ресурсов.

Терминал отозвался серией коротких мелодичных сигналов:

>>> ЗАПРОС ПРИНЯТ.

>>> СКАНИРОВАНИЕ ЛОКАЛЬНЫХ СКЛАДСКИХ ЯЧЕЕК...

>>> ОБНАРУЖЕНО:

- Модули оперативной памяти криогенного типа: 16 единиц.

- Картриджи синтезатора патронов калибра 9x19 мм (экспансивные): 4 шт. (800 патронов).

- Запасной штурмовой карабин «Вектор-М» со снятым модулем слежения: 1 единица.

- Сухой паек категории «А» (длительного хранения): 45 суточных рационов.
- Очищенная техническая вода: 200 литров.

>>> ПЕРИМЕТР БЕЗОПАСЕН. ВНЕШНЯЯ СЕЙСМИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ В ПРЕДЕЛАХ ФОНОВОЙ НОРМЫ.

Виктор удовлетворенно кивнул.

Здесь было все необходимое, чтобы превратить эту временную нору в неприступную цитадель. Оружие, боеприпасы, ресурсы для восстановления сил и, самое главное, абсолютная изоляция от ока Матрицы.

Он повернулся к экрану, на котором все еще мерцала карта внешних сетей сектора, перехваченная перед закрытием шлюза.

В трех километрах над ним, на средних ярусах мегаполиса, корпоративные ищейки прочесывали жилые блоки, поднимали по тревоге гарнизоны и сканировали каждый байт трафика в тщетных поисках беглого архивариуса. Они искали человека, привыкшего бегать по их правилам, жить в их процессах и прятаться в их файловых системах.

Они еще не понимали, что враг не спрятался в системе.

Он спустился на уровень ниже. Туда, где законы их виртуального мира теряли силу перед чистой физикой кремния и первородным кодом Создателей.

Виктор открыл пустой редактор кода в первом слоте своего нового накопителя. В черной пустоте мерцал единственный белый курсор, ожидая команд.

— Первый рубеж позади, — тихо сказал Смирнов, и в его глазах снова вспыхнул беспощадный бирюзовый огонь. — Начнем компиляцию Эксплойта Второго Порядка. И когда я закончу... стены этого города затрещат по швам.

Его пальцы опустились на механическую клавиатуру, и тишину мертвого бункера разорвала дробная, уверенная пулеметная очередь щелкающих клавиш. Смертоносный код ложился в ячейки «Нуль-Архива», готовясь переписать саму реальность.

Глава 5. Прорыв на 2-й Ранг

Стук клавиш в мертвом пространстве бункера звучал подобно выстрелам из крупнокалиберного орудия. Каждый щелчок переключателей механической клавиатуры разносился по железобетонному мешку, отражался от массивных гермодверей и оседал мелкой вибрацией на покрытых конденсатом трубах. Виктор не смотрел на свои руки. Пальцы, иссеченные микрошрамами от старых нейрошунтов и ожогов паяльной станции, двигались с пугающей, почти машинной точностью.

Перед его глазами в узком пространстве между зрачками и оптическими имплантами разворачивался многослойный фрактал системного кода.

Черноту экрана прорезали каскады компилируемых строф. «Нуль-Архив» — запрещенная, выжженная из открытых реестров Матрицы среда низкоуровневой разработки — пожирал строчки инструкций, словно голодный зверь, перемалывая их в двоичный фарш.

>>> ИНИЦИАЛИЗАЦИЯ ШИНЫ РАСШИРЕНИЯ...

>>> ПОДКЛЮЧЕНИЕ ВНЕШНИХ МОДУЛЕЙ ПАМЯТИ: [16 / 16 АКТИВНЫ]

>>> ТИП: КРИОГЕННАЯ СВЕРХПРОВОДЯЩАЯ DRAM (СЕРИЯ «КОБАЛЬТ-Х»)

>>> ДОСТУПНЫЙ ОБЪЕМ ОПЕРАТИВНОГО БУФЕРА: +512 ТБ ЧИСТОЙ АДРЕСАЦИИ

>>> ТЕМПЕРАТУРА ЯДРА НЕЙРОИНТЕРФЕЙСА: 34.2°C (НОРМА)

Виктор оторвал одну руку от клавиш, протянул ее к монтажной стойке, куда только что с сухим лязгом вогнал все шестнадцать найденных в ячейках криогенных планок. Металлические пены модулей мгновенно покрылись тончайшим слоем инея. От них потянуло ледяным парком, резко контрастирующим с затхлым, теплым воздухом бункера.

— Принять дополнительный стек, — глухо скомандовал Виктор вслух, чувствуя, как пересохло горло. — Монтировать разделы напрямую в седьмой сектор таламуса. Обход корпоративных драйверов безопасности. Протокол прямого доступа к памяти ядра.

В затылке вспыхнула острая, ледяная игла.

Обычно подключение подобного объема сырой крио-памяти без фильтрующих нейромодемов выжигало операторам синаптические пути за доли секунды. Мозги превращались в дымящуюся кашу, когда гигабайты неструктурированных системных прерываний обрушивались на кору полушарий. Но Виктор больше не был рядовым архивариусом, сортирующим информационный мусор на шестнадцатом подуровне архива корпорации «НейроТек». Его биоткани уже были переписаны фрагментами первородного кода Создателей, а «Нуль-Архив» выполнял роль идеального изолятора, раскалывающего входящий поток данных на миллионы безопасных микропотоков.

Холод хлынул по спинному мозгу. Зрение на мгновение расфокусировалось, мир распался на базовые полигоны, серые каркасные сетки и полупрозрачные текстуры. Виктор судорожно вдохнул, задержал дыхание и заставил свое сердце замедлить ритм.

Биомонитор на сетчатке тревожно мигнул:

[ВНИМАНИЕ: Зафиксирована попытка модификации фундаментального профиля пользователя!]

[ТЕКУЩИЙ СТАТУС: Архивариус Нулевого Уровня (Ранг 1 — Завершен)]

[ОПЫТ: 100 000 / 100 000 (КРИТИЧЕСКОЕ ПЕРЕНАСЫЩЕНИЕ)]

[ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: Вы находитесь в точке сингулярности класса. Дальнейшее накопление системного шума без возвышения приведет к необратимому повреждению файловой таблицы личности.]

— Знаю, — процедил сквозь зубы Виктор. — Не учи меня обращаться с переполнением буфера. Я для этого сюда и пришел.

Он снова застучал по клавишам, теперь еще быстрее.

На стандартном пути развития Матрица предлагала пользователям безопасные, вылизанные системными цензорами шаблоны. Архивариус после первого ранга должен был выбрать одну из трех протоптанных дорожек: стать [Старшим Каталогизатором] с бонусом к скорости чтения зашифрованных дисков, превратиться в [Кодового Аналитика], выискивающего уязвимости в чужих скриптах, или, на худой конец, принять клеймо [Теневого Оператора Сети], работающего по контрактам черного рынка под постоянным колпаком у корпоративных ищек.

Все три пути были тупиком. Они держали пользователя внутри правил песочницы. Они заставляли подчиняться физике игрового движка Матрицы — гравитации, трению, массе, баллистике пуль, распространению звуковых волн. Матрица говорила: «Ты программа в нашем компьютере, и ты будешь падать вниз, если прыгнешь с крыши, и умирать от дыры в легком, если в тебя прилетит свинец».

Виктор усмехнулся, глядя на экран, где тем временем собирался монструозный скрипт инъекции, названный им «Эксплойт Второго Порядка».

— Физика — это всего лишь набор инструкций в конфигурационном файле мира, — прошептал он. — А любой конфиг можно отредактировать, если у тебя есть права администратора.

Его пальцы вбили финальную последовательность шестнадцатеричных опкодов:

0x00FF81A0: MOV EAX, CR0

0x00FF81A4: AND EAX, 0xFFFFEFFF ; ОТКЛЮЧЕНИЕ БИТА ЗАЩИТЫ ОТ ЗАПИСИ (WP)

0x00FF81A9: MOV CR0, EAX

0x00FF81AC: CALL NULL_ARCHIVE::EXPLOIT_V2_CORE

Enter.

Тяжелая клавиша вернулась в исходное положение с глухим щелчком.

В ту же секунду весь свет в бункере погас. Аварийные люминесцентные лампы, питавшиеся от автономных аккумуляторов, тревожно затрещали и вспыхнули неровным, ядовито-синим сиянием. Воздух в помещении внезапно стал густым, маслянистым, словно превратился в концентрированный раствор озона и тяжелых металлов.

Перед глазами Виктора взорвалась лавина системных окон. Они не имели ничего общего с аккуратным корпоративным интерфейсом. Это были кроваво-красные, с разорванными рамками диалоговые боксы аварийного режима ядра:

>>> КРИТИЧЕСКАЯ ОШИБКА: KERNEL_SECURITY_CHECK_FAILURE

>>> ОБНАРУЖЕН НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЙ ВЫЗОВ СУПЕРВИЗОРА (RING 0)

>>> ИДЕНТИФИКАТОР ПОТОКА: NULL_ARCHIVIST_SMIRNOV

>>> ПОПЫТКА ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ЗАКРЫТИЯ ПОТОКА... ОШИБКА!

>>> ПЕРЕХВАТ ОБРАБОТЧИКА ИСКЛЮЧЕНИЙ: УСПЕШНО.

>>> СТЕК ВЫЗОВОВ ПЕРЕПИСАН.

В висках застучали набатные молоты. Тело Виктора выгнуло судорогой. Мышцы свело так, что зубы скрипнули, грозя раскрошиться от чудовищного давления. Каждая клетка его биологического тела, синхронизированная с цифровой матрицей, сейчас проходила через процедуру принудительного размонтирования и повторной сборки.

Он видел собственный скелет, пронизанный сияющими линиями данных. Видел, как его кровь, насыщенная нанитами низшего сорта, закипает, сбрасывает чужие заводские протоколы и перенастраивается под частоты «Нуль-Архива».

>>> СИСТЕМНОЕ УВЕДОМЛЕНИЕ:

>>> ВАМ ПРЕДЛАГАЕТСЯ ВЫБОР КЛАССА ВТОРОГО РАНГА:

[1] Старший Архивариус Данных (Редкость: Обычная)

[2] Кодовый Линейный Аналитик (Редкость: Необычная)

[3] Корпоративный Аудитор Систем (Редкость: Редкая)

— Отклонить, — прохрипел Виктор, и изо рта его брызнула тонкая струйка сукровицы. — Отклонить все к чертовой матери. Инъекция пользовательского класса! Номер дескриптора: 0xDEADBEEF!

>>> ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: Класс '0xDEADBEEF' отсутствует в официальных базах данных Консорциума!

>>> ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: Создание незарегистрированного класса карается аннигиляцией учетной записи...

>>> ВНЕДРЕНИЕ ЭКСПЛОИТА... 20%... 45%... 78%... 100%!

>>> СИСТЕМА ДЕКОМПИЛИРОВАНА. ПАТЧ ПРИМЕНЕН.

>>> ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ЯДРО.

Резкая вспышка боли мгновенно отступила, оставив после себя ощущение нечеловеческой, звенящей пустоты и ледяной ясности ума. Все посторонние шумы пропали. Сердце Виктора билось ровно, медленно, с частотой ровно сорок ударов в минуту.

Криогенные модули на стойке тихо гудели, отводя тепло от перегруженного чипсета. В темноте бункера перед Виктором медленно развернулось новое системное окно. Его границы мерцали чистым бирюзовым цветом — цветом чистого, неискаженного машинного кода.

[СТАТУС ПЕРСОНАЖА ОБНОВЛЕН]

[Имя: Виктор Смирнов]

[Текущий статус: Жив / Изолирован]

[РАНГ: 2 (Инициация завершена)]

[ЭВОЛЮЦИЯ КЛАССА: [ИНЖЕНЕР СИСТЕМНОГО ВЗЛОМА]

[Редкость: УНИКАЛЬНЫЙ (Внесистемный артефакт данных)]

[ХАРАКТЕРИСТИКИ:]

[Вычислительная Мощность Мозга: 145 (+60) [Определяет скорость компиляции]

[Пропускная Способность Каналов: 120 МБ/с (+55) [Скорость передачи данных и заклинаний-эксплоитов]

[Системный Иммуитет (Стабильность Ядра): 98 (+40) [Сопротивление сканированию и атакам ИИ]

[Физическая Целостность (Био-ресурс): 85 (+25) [Живучесть органического носителя]

[Плотность Памяти: 512 ТБ (Внешний пул крио-модулей активен)]

[ПАССИВНЫЕ НАВЫКИ:]

[1. [Низкоуровневое Восприятие (Ранг 2)] — вы видите скрытые параметры объектов, их коллизии, точки сочленения сеток и плотность полигонов в реальном времени.]

[2. [Теневой Трафик] — пассивная маскировка от системных сканеров класса «Ищейка» и автоматических сторожевых демонов Матрицы. Шанс обнаружения снижен на 75%.]

[3. [Асинхронная Компиляция] — способность готовить и удерживать в буфере до трех эксплоитов одновременно без затрат био-энергии.]

[АКТИВНЫЙ КЛЮЧЕВОЙ НАВЫК РАНГА 2:]

[ЛОКАЛЬНАЯ СУПЕРПОЗИЦИЯ: ПОЛЕ ИСКАЖЕНИЯ ФИЗИКИ]

Виктор медленно поднялся со своего кресла. Спина отозвалась тихим хрустом позвонков, но усталости он не чувствовал. Напротив, тело казалось неестественно легким, почти невесомым. Словно гравитационная постоянная Земли, зашита где-то на верхних уровнях Матрицы в константу 9.80665 м/с^2 , внезапно потеряла над ним свою абсолютную власть.

Он зафиксировал взгляд на описании нового активного навыка. Строчки текста вспыхивали перед глазами, детально раскрывая механику его нового оружия:

[НАВЫК: [Локальная Суперпозиция: Поле Искращения Физики]

[Тип: Активный / Аура изменения пространства]

[Радиус действия: 15 метров от геометрического центра пользователя]

[Потребление ресурсов: 1.2 ТБ оперативной памяти в секунду + 5 единиц Био-ресурса/сек]

[Описание:]

[Разворачивает вокруг пользователя изолированный домен виртуального пространства, изолированный от глобального физического движка Матрицы (PhysX_Global_Engine).]

[Внутри радиуса 15 метров пользователь получает возможность динамически переопределять базовые параметры окружения:]

[Векторы кинетической энергии (траектории пуль, осколков, ударных волн).]

[Коэффициент поверхностного трения (от нуля до бесконечности).]

[Гравитационную тягу локальных объектов.]

[Плотность воздушной среды и преломление фотонов.]

[Примечание: Попытка одновременного изменения более трех физических параметров создает критическую нагрузку на криогенные модули памяти.]

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.